

3(33) 2022

ISSN 2313-6936

ВЕСТНИК

Владимирского
Государственного университета
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых

Юридические науки

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**3(33)
2022**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2022

Технический редактор
С. В. Шумов

Автор перевода
Я. В. Зайчиков

Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов

На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой

За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы

Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87

Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8,
ауд. 203

Адрес электронной почты:
vestnikvlg.u.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01

Подписано в печать 27.12.2022

Формат 60×84/8
Тираж 400 экз.
Заказ № 03/11

Цена свободная

Отпечатано
в ООО ТСК «КопиА-Сервис»
г. Владимир, ул. Сурикова,
д. 10Б, кв. 36.

Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
<i>М. Л. Гачава</i>	кандидат юридических наук (зам. главного редактора)
<i>В. В. Богатырёв</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Л. В. Лазарева</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. С. Новиков</i>	доктор исторических наук, доцент
<i>М. А. Кириллов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. В. Расторопов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. В. Головинская</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Меркурьев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. Б. Скаков</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Звонов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**3(33)
2022**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ПИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2022

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:

Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:

S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

Founder address:

600000, Vladimir;

Gorkogo Str., 87

Editorial office and publisher:

600005, Vladimir;

Studencheskaya Str., 8, 203

e-mail:

vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

tel.: +7 (4922) 47-76-01

Signed for printing 27.12.2022

Format 60×84/8

Circulation 400 copies

Order № 03/11

Free price

Printed by

OOO TSK «KopiA-Servis»

Vladimir, Surikov st.,

10B, apt. 36.

Editorial board

of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretiakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА		THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW	
Гачава М. Л., Симонова М. А.	6	Gachava M. L., Simonova M. A.	6
<i>Теоретические основы открытости органов власти</i>		<i>Theoretical foundations of openness of authorities</i>	
Кулакова А. А., Кованов Е. С.	11	Kulakova A. A., Kovanov E. S.	11
<i>Этические пределы искусственного интеллекта в преподавании правовых дисциплин</i>		<i>Ethical limits of artificial intelligence in teaching legal disciplines</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ		ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE	
Аксенов И. А.	15	Aksenov I. A.	15
<i>Нормативная правовая основа функционирования интеллектуальной таможни</i>		<i>Product labeling in different countries of the world</i>	
Каляшин А. В., Морозова Ж. Р.	19	Kalyashin A. V., Morozova Zh. R.	19
<i>Должностная преступность: динамика и тенденции на современном этапе</i>		<i>Official crime: dynamics and trends at the present stage</i>	
Костенко Р. В., Куличихина Е. А.	24	Kostenko R. V., Kulichihina E. A.	24
<i>Понятие и сущность обжалования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как формы судебного контроля</i>		<i>The concept and essence of the appeal in accordance with article 125 the criminal procedure code of the Russian Federation as a form of judicial control</i>	
Куйбеда Д. И., Гачава М. Л.	29	Kujbada D. I., Gachava M. L.	29
<i>Основные проблемы арбитражного судопроизводства в работе судов первой инстанции</i>		<i>The main problems of arbitration proceedings in the work of the courts of first instance</i>	
Мазалева Л. В., Шукшина А. В.	32	Mazaleva L. V., Shukshina A. V.	32
<i>Обеспечение безопасности в исправительных учреждениях с использованием инженерно-технических средств охраны и надзора</i>		<i>Ensuring security in correctional institutions with the use of engineering and technical means of protection and supervision</i>	
Погодина И. В., Гоглова Е. Г.	35	Pogodina I. V., Goglova E. G.	35
<i>Маркировка товара в странах мира</i>		<i>Product labeling in different countries of the world</i>	
Харитонов М. А.	39	Haritonov M. A.	39
<i>К вопросу об организации противодействия коррупции в системе таможенных органов Российской Федерации</i>		<i>On the issue of anti-corruption organization in the system of customs authorities of the Russian Federation</i>	

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научная статья
УДК 343.9

Мария Леонтьевна Гачава¹, Марина Анатольевна Симонова²

¹ Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

² Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ mdobrunina@mail.ru

² m.a.voronkova@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОТКРЫТОСТИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Ключевые слова: информационная открытость, органы власти, государственные органы, органы местного самоуправления.

Аннотация. В статье авторы рассматривают информационную открытость как один из значимых течений формирования органов государственной власти в РФ, так как именно она гарантирует их связь с общественными движениями, экспертными организациями, объединениями и иными институтами гражданского общества. Данная тема актуальна в контексте осуществляемой в России государственной политики, направленной на увеличение открытости, прозрачности и публичности организации и деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

Для цитирования: Гачава М. Л., Симонова М. А. Теоретические основы открытости органов власти // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(33). С. 6–10.

THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

Original article

Mariya L. Gachava¹, Marina A. Simonova²

¹ Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, mdobrunina@mail.ru

² Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, m.a.voronkova@mail.ru

Theoretical foundations of openness of authorities

Keywords: information openness, authorities, state bodies, local governments.

Abstract. In the article, the authors consider information openness as one of the significant trends in the formation of state authorities in the Russian Federation, since it guarantees their connection with social movements, expert organizations, associations and other institutions of civil society. This topic is relevant in the context of the state policy being implemented in Russia aimed at increasing the openness, transparency and publicity of the organization and activities of state bodies and local governments.

For citation: Gachava, M. L. and Simonova, M. A. (2022), “Theoretical foundations of openness of authorities”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 3(33), pp. 6–10.

Успех социально-экономического развития РФ на сегодняшний день невозможно реализовать в отсутствие результативной и продуктивной работы органов исполнительной власти, основным компонентом которой считается открытость их работы. Открытость считается значимым признаком результативного осуществления возложенных полномочий, а также важнейшим обстоятельством для возведения модели социально-правового государства, невозможного в отсутствие

непрерывного взаимодействия граждан и органов власти. Правило открытости указано во множестве нормативно-правовых актов регионального и федерального значения. Но в концепции правительственного управления РФ по-прежнему существуют противоречия, мешающие абсолютному осуществлению данных возможностей.

Информационная открытость считается одним из значимых течений формирования органов государственной власти в РФ, именно она гарантирует их связь с общественными движениями,

экспертными организациями, объединениями и иными институтами гражданского общества¹.

Осуществляемая в России государственная политика, которая направлена на увеличение открытости, прозрачности и публичности организации и деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, производится учитывая мировые тенденции и зарубежный опыт правового регулирования общественных отношений в этой области.

К примеру, в изучениях в сфере предоставления допуска граждан к информации от органов власти, были выявлены проблемы, которые существуют в сфере улучшения государственного управления в России современности:

- недостаток необходимой координации работы разных государственных органов по производству правового регулирования в этой области;
- проводится недостаточная деятельность, согласно увеличению информативной грамотности жителей в Интернете и его осведомленности об услугах, предоставляемых через государственные порталы, что существенно уменьшает эффективность осуществления собственных возможностей отделами информационных технологий, которые созданы в государственных организациях;
- непостоянное обеспечение государственными услугами гражданам через разнообразные электронные порталы.

В федеративном государстве в эту сферу следует улучшать не лишь на федеральном уровне. Установлены главные тенденции улучшения концепции органов государственной власти соответственно конституционным основам и принципам законодательства, а также законодательными нормами и правоприменительной практикой органов власти субъектов федерации, которые призваны гарантировать прозрачность регионального государственного управления и открытость информации об их деятельности [Макарова 2017, с. 56].

Следует обратить внимание на то, что государственная политика большого количества государств Европы, которая направлена на увеличение открытости, прозрачности и эффективности органов государственной власти, а также формирование партнерских взаимоотношений между государством и гражданским обществом, базируется на теории неоинституционализма. Акцентируют внимание на следующих основных компонентах в отношениях государства и гражданского общества:

¹ Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ : принят Гос. Думой 4 июля 2014 г. : Одобрен Советом Федер. 9 июля 2014 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Дата публикации: 22.07.2014.

- формальные правила (конституции, законы, судебные прецеденты, административные акты);
- неформальные ограничения (традиции, обычаи, социальные условности);
- правоприменительные механизмы, которые обеспечивают выполнение законов (суды, полиция и т. д.).

Основываясь на данном, можно прийти к выводу, что власти, работа которых базируется на формальных законах и какие обладают редкостной возможностью применять механизмы принуждения, обязаны позаботиться о получении «неформальной легитимации» от гражданского общества.

Вопросы увеличения открытости и публичности организации и деятельности органов государственной власти представляют собой объект интереса отечественных ученых, которые проводят собственные изыскания в разнообразных сферах научного знания [Полякова, Юнков 2014, с. 344]. В то же время абсолютно всех их связывает в таком случае то, что работа в данном направлении содействует формированию демократических процессов в обществе и государстве, а также дает возможность увеличить результативность государственных и муниципальных органов власти, улучшает аппаратуру и типы взаимодействия государства и гражданского общества.

Открытость органов государственной власти, как полагают ученые, призвана не только гарантировать гражданам доступ к информации об их деятельности, однако, в первую очередь в целом, ориентированы на результат конкретной степени политического развития, которое связано с преодолением государственной бюрократии и закрытости правительства. В то же время институционализация способов информационно-коммуникационного взаимодействия органов государственной власти и общества более удачна при применении технологий, ориентирующих стороны на общественное рассмотрение имеющихся трудностей. Диалоговые модификации результативны в контексте управления инцидентами, так как гарантируют содействие в данном ходе разнообразных общественных структур и значительную степень заинтересованности сторон конфликта в достижении положительного итога². Они, кроме того, направляют субъекты конфликта на долгосрочное сотрудничество. Однако, технологии административного контроля, допускающие одностороннее воздействие

² Об Общественной палате Российской Федерации : федер. закон от 4 апр. 2005 г. № 32-ФЗ : принят Гос. Думой 16 марта 2005 г. : Одобрен Советом Федер. 23 марта 2005 г. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Дата публикации: 11.06.2021.

со стороны властей, могут быть годны с целью решения единичных трудностей, но никак не содействует долговременной устойчивости взаимодействий с окружением.

Информационная открытость органов государственной власти дает возможность жителям приобрести соответственное понимание и выработать предложения касательно состояния российского общества и органов государственной власти, увеличивает результативность и эффективность общественного контроля за работой данных органов [Кузьмин 2018, с. 192]. Она должна гарантировать настоящую общедоступность для жителей данных о решениях властей, о их нынешней работе. Открытость обладает социальным и коммуникативным характером, а прозрачность, в свою очередь, обладает функциональным характером, содействуя оптимизации действий регулирования в государстве.

Непосредственно из закрепленных в Конституции РФ основ конституционного строя России вытекает необходимость адекватных мер конституционной ответственности по защите Конституции РФ и обеспечению ее высшей юридической силы, верховенства и прямого действия, а также верховенства основанных на ней федеральных законов на всей территории России.

Наиболее важными в данном случае являются как раз полномочия Президента России, предусмотренные частью 2 статьи 85 Конституции РФ, вытекающие из функции главы государства как гаранта Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина. Это не обязанность, а право Президента РФ, которое может быть реализовано, если акты исполнительной власти субъектов России противоречат, по мнению главы государства, Конституции РФ и федеральным законам, международным обязательствам России или нарушают права человека и гражданские права и свободы.

Глава государства, исходя из государственной необходимости и юридической целесообразности, самостоятельно определяет, прибегать ли к приостановлению действия актов исполнительной власти субъектов Федерации, или обращаться в соответствующий суд. Акты исполнительных органов государственной власти субъектов России в этом случае могут быть только приостановлены до решения этого вопроса соответствующим судом, но не отменены. Был принят 184-ФЗ от 6 октября 1999 года «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов России». Положения этого закона конкретизируют полномочия Президента РФ при-

останавливать действия высших должностных лиц субъектов России.

Преимуществом данного нормативно-правового акта было то, что он регулировал механизм ответственности органов государственной власти субъектов России. В то же время законодатель попытался реализовать принцип разделения властей на региональном уровне, создав систему сдержек и противовесов. Субъектами являются Президент РФ, высшее должностное лицо субъекта России, законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта России, суд соответствующего уровня.

Процедура выполнения этой обязанности зафиксирована достаточно последовательно. Президент РФ выносит предупреждение высшему должностному лицу субъекта РФ. Если в течение одного месяца со дня предупреждения Президентом РФ Высшего должностного лица субъекта России указанное лицо не приняло в пределах своих полномочий, мер по устранению причин, послуживших в качестве основания для вынесения ему предупреждения, Президент РФ является высшим должностным лицом субъекта РФ от должности. Такая процедура может быть проведена исходя из положений статьи 9 настоящего Федерального закона и в отношении законодательного органа государственной власти субъекта РФ. В него входит только Государственная Дума Федерального Собрания РФ, которая рассматривает внесенный Президентом РФ проект Федерального закона о роспуске законодательного органа государственной власти субъекта РФ.

Таким образом, Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов России» осуществляет нормативное регулирование всего комплекса мер федеральной ответственности. Вызывает тревогу отсутствие широкого обсуждения всего комплекса проблем научным сообществом. Ни для кого не секрет, что в последнее время баланс ветвей государственной власти был нарушен. Перекос в сторону исполнительной власти значительно усилился в ущерб законодательной и судебной. Эта тенденция прослеживается и в анализируемой области. Время от времени поправки в законодательство усиливали ответственность органов государственной власти субъектов РФ перед Президентом РФ. Это ставит главу государства в исключительное положение в механизме государственного управления.

В качестве иллюстрации можно привести анализ некоторых положений Федерального закона № 184-ФЗ. Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ не исполнил в течение шести месяцев реше-

ние суда и в течение трех месяцев – предупреждение Президента РФ об отмене принятого этим органом нормативного правового акта, не соответствующего Конституции РФ и федеральных законов. Согласно более ранней редакции Закона № 184-ФЗ, в данном случае Президент РФ внес в Государственную Думу проект Федерального закона о роспуске органа государственной власти субъекта РФ, Государственная Дума рассмотрела проект в течение двух месяцев, а полномочия соответствующий орган государственной власти субъекта РФ прекратил свою деятельность со дня вступления в силу Федерального закона о роспуске.

Впоследствии изменения значительно упростили процедуру. Президент РФ вправе самостоятельно распустить законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ, при этом его полномочия прекращаются со дня вступления в силу решения Президента РФ о роспуске указанного органа. Роспуск может ожидать законодательный орган субъекта в случае отклонения решения о наделении Президентом РФ кандидатуры высшего должностного лица субъекта РФ полномочиями высшего должностного лица субъекта РФ или на его отказ, или решение об отклонении указанной кандидатуры.

В этом случае проводятся соответствующие консультации с законодателями, по итогам которых Президент РФ имеет право повторно предложить кандидатуру высшего должностного лица субъекта РФ. Если законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ и во второй раз не принял решения или отклонил предложенную кандидатуру на должность высшего должностного лица субъекта РФ, Президент РФ вправе его распустить. В этом случае назначаются внеочередные выборы в представительный орган государственной власти субъекта РФ, которые должны быть проведены в сроки, установленные Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан России».

Список цитируемых источников

Кузьмин 2018 – Кузьмин А. В. Основы обеспечения открытости в деятельности органов государственной власти в РФ // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2018. № 9. С. 188–197.

Макарова 2017 – Макарова О. В. Общественный контроль за соблюдением открытости информации о деятельности публичной власти // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 54–62.

Полякова, Юнков 2014 – Полякова Т. А., Юнков Р. С. Открытость – один из основных принципов формирования информационного общества // European Social Science Journal. 2014. № 9-2 (48). С. 343-349.

References

Kuz'min, A. V. (2018), "Fundamentals of ensuring openness in the activities of public authorities in the Russian Federation" *Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU*, no. 9, pp. 188–197.

Несомненно, изменения не могли не повлиять на положения статей 19 и 29.1 Федерального закона № 184-ФЗ, устанавливающий основания и порядок досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта РФ и ответственность должностных лиц органов исполнительной власти субъекта РФ.

Сохраняется возможность отстранения главы региона от должности Президентом РФ в связи с выражением им недоверия законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта РФ в связи с утратой доверия Президента РФ, за ненадлежащее исполнение своих полномочий обязанностей, а также в иных случаях, предусмотренных федеральным законом. Существует обширная практика применения этих правил. На период до вступления в должность лица, наделенного соответствующими полномочиями, Президент РФ вправе назначить исполняющего обязанности высшего должностного лица субъекта РФ.

Кстати, исполняющий обязанности высшего должностного лица субъекта РФ может быть назначен Президентом РФ и в случае досрочного прекращения полномочий бывшего высшего должностного лица субъекта РФ или его временного отстранения от должности.

В данном случае можно поставить вопрос о соответствии анализируемых положений ст. 10 Конституции РФ, где закреплён принцип разделения властей. Этот принцип должен последовательно реализовываться не только на федеральном, но и на региональном уровне. Президент РФ стремится поставить в зависимость от себя высшее должностное лицо субъекта РФ и региональный парламент. Ретроспектива недавних назначений выявляет ещё один тревожный факт.

Президент РФ не представляет кандидатов на утверждение жителям регионов, а использует этот механизм для ротации кадров столичных чиновников. Это значительно снизило уровень легитимности региональных властей. Происходит усиление ответственности органов государственной власти субъектов РФ.

Makarova, O. V. (2017), "Public control over observance of openness of information about the activities of public authorities", *Zhurnal rossijskogo prava*, no. 7(247), pp. 54–62.

Polyakova, T. A. and Yunkov, R. S. (2014), Openness is one of the main principles for the formation of the information society, *European Social Science Journal*, no. 9-2(48), pp. 343–349.

Информация об авторах

М. Л. Гачава – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин ВлГУ

М. А. Симонова – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ВЮИ ФСИН России

Information about the authors

M. L. Gachava – PhD (Law), associate professor of the department of criminal law disciplines of the VLSU

M. A. Simonova – PhD (Law), associate professor of the department of state and legal disciplines of VLI of the FPS of Russia

---

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 18.10.2022; принята к публикации 31.10.2022.

The article was submitted 12.10.2022; approved after reviewing 18.10.2022; accepted for publication 31.10.2022.

Научная статья
УДК 346.7

Анна Александровна Кулакова, Евгений Сергеевич Кованов

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия
Автор ответственный за переписку: Анна Александровна Кулакова, annakulakova33@yandex.ru

ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Ключевые слова: искусственный интеллект, право, образование, этические нормы, цифровизация права, правовая учебная дисциплина.

Аннотация. В современном мире особое значение приобретает повышение уровня цифровой компетентности специалистов, в том числе и в правовой сфере. Генерирование и последующее развитие цифрового пространства ставит задачу об анализе образовательных потребностей юристов в этой области и внедрения образовательных интеллектуальных технологий в правовое обучение. Эффективность применения технологий говорит о их востребованности, но при принятии насущных для человека решений, искусственный разум должен придерживаться определенных этических императивов и соответствовать правовой норме.

Для цитирования: Кулакова А. А., Кованов Е. С. Этические пределы искусственного интеллекта в преподавании правовых дисциплин // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(33). С. 11–14.

Original article

Anna A. Kulakova¹, Evgenij S. Kovanov²

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

Corresponding author: Anna A. Kulakova, annakulakova33@yandex.ru

Ethical limits of artificial intelligence in teaching legal disciplines

Keywords: artificial intelligence, law, education, ethical standards, digitalization of law, legal academic discipline.

Abstract. In the modern world particular importance is given to increase the level of specialists' digital competence, including in the legal sphere. The generation and subsequent development of the digital space poses the task of analyzing the educational needs of lawyers in this area and the introduction of educational intellectual technologies in legal education. The effectiveness of the use of technologies indicates their demand, but when making decisions that are urgent for a person, artificial intelligence must adhere to certain ethical imperatives and comply with the legal norm.

For citation: Kulakova, A. A. and Kovanov, E. S. (2022), "Ethical limits of artificial intelligence in teaching legal disciplines", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(33), pp. 11–14

Главным направлением развития института местного самоуправления в регионах России выступает совершенствование механизмов управления муниципальной собственностью. Задача состоит в повышении эффективности использования имущества для обеспечения реализации общественных целей и удовлетворения потребностей граждан. Однако присутствуют различные барьеры, препятствующие данному совершенствованию. Связаны они, в первую очередь, с пробелами в законодательстве, нормативно-правовые акты которого посвящены объекту муниципальной собственности.

Серьезные угрозы и неточности, потенциальный вред и посягательства на ограничения, ис-

ходящие от развернутых в различных областях образовательной мозаики алгоритмических систем, натолкнули на дискуссии о необходимости занесения лучших человеческих качеств (честность, нравственность, справедливость, этика) в деятельность технических средств, имитирующую мозговую активность. Значимость технологий в предоставлении образовательных услуг в третьем десятилетии XXI века неоспорима: информационная среда ежедневно претерпевает изменения, улучшая каждый компонент человеческого бытия. Информатизация образовательного процесса по юридическим специальностям представляется сложной современной тенденцией, связанной с внедрением в обучение искусственного интел-

лекта (далее – ИИ) и соответствующих данным средствам педагогических технологий [Ахмерова, Аликина 2020, с. 57].

В такой ситуации необходимым условием развития педагогических технологий становится способность к самообучению объектов образовательного процесса, их алгоритмизированные способности принятия решений даже для понимания слабого ИИ [Брызгалина 2021, с. 11], модификация которого вполне достаточна при оказании образовательных услуг в гуманитарной области.

Необходим учет нравственных основ применения ИИ на этапах исследования, проектирования и создания подобных технологий, тем более это становится критичным во время развертывания и использования ИИ в юридическом образовании¹. При этом под заинтересованными субъектами могут пониматься любые физические и юридические лица, которые вовлечены, как минимум, в один из этапов жизненного цикла высокоинтеллектуальных конфигураций.

С 2019 года использование ИИ в образовательной среде регулируется Указом Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 № 490. В октябре 2021 года Министерство науки и высшего образования Российской Федерации разработало совместно с профессиональным сообществом образовательный модуль, посвященный формированию у студентов необходимых компетенций в области искусственного интеллекта² для упрощения трудоустройства согласно сложившейся конъюнктуре.

Применение ИИ в образовании воспринимается в двух проявлениях: процесс и результат. В процессе обучения в цифровом пространстве реализуется персонализация и индивидуализация образовательной программы, создаются новые возможности организации учебной работы и самостоятельной учебной деятельности обучающихся с учетом индивидуального опыта, уровня знаний и когнитивных способностей, навыков в использовании цифровых технологий, эмоционального состояния обучающегося [Брызгалина 2021, с. 16].

Анализируя результативный аспект образования, мы выделяем автоматизацию традиционных для обучения методов контроля компетенций обучающихся, такие как тестирование, текстовые и графические задания уже не вызывают трудностей у разумной техники. Визуализированная

1 Проект Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта. Генеральная конференция (41 сессия). Париж, 2021.

2 Официальный сайт Министерства науки и высшего образования. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=46078 (дата обращения: 25.11.2022).

аналитика учебных работ с оставлением компетентного комментария – самая важная положительная черта инноваций в образовании.

В нашем понимании технологии ИИ могут быть задействованы в преподавании всего массива учебных курсов при освоении государственного образовательного стандарта, предоставляя при этом должный уровень научной обоснованности, теоретической и практической составляющих в теоретико-исторических, отраслевых, специально-юридических, прикладных и международно-правовых дисциплинах.

Мы полагаем, что при упоминании преимуществ ИИ в юридическом образовании следует установить критерии соблюдения соответствующих нормативных и этических границ. Согласно которым безапелляционно будет соблюдаться принцип «всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»³.

Переходя в плоскость понимания этических категорий со стороны ИИ воспользуемся пониманием «этики» в философском смысле, затрагивающим вопросы поведения и принятия решений: неразрешимый вопрос существования обоснованной истины и ее надлежащий вид. «Классическая» этика в западных исследованиях больше склоняется к гипотетическим вопросам, например, «угрозам со стороны сверхинтеллектуального», оставляя без внимания реальное отношение киберразума к живым существам.

Философы расходятся во мнениях при определении объективной истины в этике. Их учения противостоят по причине надлежащей оценки действия как правильного и неправильного. Кант, как известно, возводил в абсолют намерения субъекта, в то время как консеквенциалисты, к примеру, Бентам и Милль, склонны больше смотреть на результаты. Не стоит пренебрегать обстоятельством, что кажущиеся совершенно очевидными ценности могут быть несколько непоследовательными: апогей равенства может вступать в конфликт с максимизацией индивидуальной свободы.

С гипотетической точки зрения исследования этического функционала ИИ в последствии гарантирует создание разнородных стандартов и комплекса мер по сертификации ИИ. Вместе с этим стоит декларировать следующие проблемные положения:

– труднореализуемость объективной формализации этических норм, достаточной для описания

3 Искусственный интеллект в образовании: изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн; ред. С. Ю. Князева; пер. с англ.: А. В. Паршакова. Москва: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020. С. 35.

жизненного цикла конкретных образцов, наделенных искусственным разумом;

– способность человеческими усилиями проводить беспристрастный и плодотворный контроль по соответствию этическим правилам поведения;

– непредсказуемые последствия стандартизации: оказываемое влияние и торможение развития ИИ.

Появление уязвимостей этического характера связано с возможностью алгоритма воспроизводить и усиливать предвзятое отношение, руководствуясь исключительно прагматическими соображениями: половой признак, этническая принадлежность, возраст, религиозные предпочтения, материальный достаток и др., т. е. увеличивать тем дискриминацию, предубеждения и негативные стереотипы оценки индивидуальных особенностей и самобытности личности. Соответственно, должны существовать механизмы, способные устранять данные негативные последствия силами организаций частного и государственного секторов¹.

Несогласованность этических и правовых аспектов применения ИИ в образовательном пространстве также проявляется применительно к сохранению конфиденциальности, защите и использованию данных субъектов, отсутствию прозрачности и контроля за применением ИИ, подотчетности интеллектуальных систем человеку. В текущий момент времени подобные вопросы находятся вне юрисдикции органов и представителей публичной власти: нахождение отклика только в научных публикациях говорит о небольшой отстраненности государственно-властного аппарата по части интеллектуализации классического образования.

Фрагментарно сдерживает демонстрацию этической стороны ИИ неясность в приписывании ответственности за достижение нежелательных результатов. Деятельность автономных систем не подкрепляется юридической ответственностью в российской системе права, по причине чего привлечение к моральной ответственности за нарушение общественного порядка лишено смысла, предопределяя возникновение новых пробелов в праве.

Мы убеждены, что «степень этичности», представляемая по окончании исследования и корректирования программного кода, математической модели и алгоритма ИИ, подлежит верификации по следующим основаниям:

1) разрешение типовой тестовой ситуации, требующей выбора варианта действия. Эпизод направлен на определение соответствия этическим императивам, учитывая последствия принято-

го решения и критическое оценивание итогового результата;

2) наличие «поведенческой детерминанты»: внутренняя инструкция, объясняющей последовательность рассуждений и мыслительных операций при совершении однозначного действия;

3) введение унифицированной экзаменационной шкалы для тестируемых, чтобы отличительность в понимании этических дефиниций не была подчинена человеческим факторам.

Процедура верификации ИИ для представления образовательных услуг должна обладать признаками конструктивности и универсальности, исходить из презумпции максимальной полезности для жизнедеятельности обучающегося: данная стадия является решающей при вводе интеллектуальной конструкции в эксплуатацию и не может содержать ненадежных «кандидатов».

Удобство взаимодействия с интеллектуальной машиной планомерно повлечет всеобщность и единообразие навыков и компетенций в рамках основных научно-образовательных правовых дисциплин, привнесет формализм профессиональным знаниям, а также снизит продуктивность и самостоятельность выпускников в трудовом плане. Поскольку цифровой помощник облегчает постижение новых знаний и их применение, но одновременно становится первопричиной неспособности человека находить и пользоваться профессионально значимой информацией без обращения к «умному» гаджету.

На наш взгляд, проблематика этического ориентирования заключается также в создании нормативной базы в целях обеспечения прав и благополучия человека. Эффекты антропоморфизации устройств, имитации социальных связей и эмоциональных контактов могут серьезно изменить мировосприятие субъекта образовательного процесса, усугубляя его индивидуализм до критических показателей, что приведет к девиантным наклонностям и нежелательным поведенческим паттернам.

В дополнение к сказанному отметим, что отсутствие «живой коммуникации» порождает поверхностность выводов ИИ в эмоционально-психологической области. Человеко-машинный интерфейс в состоянии применять утилитарный подход к уровням собственной физиологической и психической оснащенности, воспринимая эмоции как свойство системы управления, способствующее реализации таких известных в психологии функций, как контрастирование восприятия, стабилизация поведения, индикация состояния, работа в условиях неполноты информации и пр. [Карпов, Готовцев, Розейзон 2018, с. 92]. Вследствие этого эмоциональный подтекст име-

¹ Проект Рекомендации об этических аспектах искусственного интеллекта. Генеральная конференция (41 сессия). Париж, 2021. С. 21.

ет амбивалентное трактование, ведь определить искренность машины – сложность иного порядка, на который ответ у ведущих специалистов пока отсутствует.

Исследования в области этической адаптированности новых технологий под образовательные программы значимы для выявления места, ограничений и рисков при масштабных трансформациях образования под влиянием ИИ. Этические дилеммы, возникающие у ИИ в качестве эксперта в какой-либо отрасли знаний, должны повествовать об автономности и одновременной схожести с человеческой природой: в противном случае доверие к человеческому организму в вопросах нравственности, морали, эмпатии, эмоциональной состоятельности при решении профессионально значимых и учебных задач априори будет выше, чем к более надежному и математически точному механизму.

Таким образом, работа по этике ИИ, направленная на справедливость, искоренение предвзятости и дискриминации, должна учитывать стремление к «социальному благу» и эффективному взаимодействию, ускоряя и укрепляя технологии, которые в свою очередь укрепляют консервативные социальные структуры и инсти-

туты. Огромный спектр этических предписаний не может игнорироваться ИИ, оставляя внешние выражения поведения индивида и их предпосылки за пределами своего ведения, он не вправе считаться совершенным механизмом и занимать главенствующую нишу в образовательной сфере.

В заключение следует заметить, что ИИ пока не может в полной мере заменять «живую» обратную связь, особенно в свойственной юриспруденции системе «человек-человек». С другой стороны, ИИ-технологии успешно выполняют большинство образовательных функций, обладают существенным импакт-фактором в получении и закреплении новых знаний. Самую большую проблему составляет тот факт, что сформировавшаяся парадигма преподавания имеет тысячелетнюю историю и не изменится в одночасье лишь по причине безостановочного прогресса науки и техники. Присоединение технических новинок не должно причинять ущерб образовательным элементам и подменять социальное назначение учебных заведений, иначе будущее студенческого сообщества окажется в незащитном положении, где лидерство и право господствующего мнения перейдут программному интеллекту.

Список цитируемых источников

Ахмерова, Аликина 2020 – Ахмерова Н. М. Аликина Ю. Д. Возможности применения искусственного интеллекта в образовании // Человек. Искусство. Вселенная. 2020. № 1. С. 56–61.

Брызгалина 2021 – Брызгалина Е. В. Искусственный интеллект в образовании. Анализ целей внедрения // Человек. 2021. Т. 32. № 2. С. 9–29.

Карпов, Готовцев, Розейзон 2018 – Карпов В. Э. Готовцев П. В. Розейзон Г. В. К вопросу об этике и системах искусственного интеллекта // Философия и общество. 2018. № 2(87). С. 84–105.

References

Ahmerova, N. M. and Alikina, Yu. D. (2020), "Possibilities of using artificial intelligence in education", *Chelovek. Iskusstvo. Vselennaya*, no. 1, pp. 56–61.

Bryzgalina, E. V. (2021), "Artificial intelligence in education. Analysis of the goals of implementation", *Chelovek*, vol. 32, no. 2, pp. 9–29.

Karpov, V. E., Gotovcev P. V. and Rozejzon, G. V. (2018), "On the issue of ethics and systems of artificial intelligence", *Filosofiya i obshchestvo*, no. 2 (87), pp. 84–105.

Информация об авторах

А. А. Кулакова – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ВлГУ

Е. С. Кованов – магистрант ВлГУ

Information about the authors

A. A. Kulakova – PhD (Law), assistant professor, associate professor of the department of civil law and process of the VLSU

E. S. Kovanov – master's student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 21.11.2022.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 21.11.2022.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья
УДК 339.543

Илья Антонович Аксенов

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия, il_aks@mail.ru

НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ ОСНОВА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТАМОЖНИ

Ключевые слова: интеллектуальная таможня, таможенное администрирование; межведомственное взаимодействие.

Аннотация. В течение последних десяти лет цифровизация выступает основным направлением развития большинства сфер общественной деятельности. Необходимость трансформации затрагивает в том числе и таможенную сферу. Вместе с тем, создание нового типа таможенной системы с набором специфических функций и особым порядком функционирования предполагает ряд неопределенностей в области законодательного регулирования интеллектуально таможни.

Для цитирования: Аксенов И. А. Нормативная правовая основа функционирования интеллектуальной таможни // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(33). С. 15–18..

ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Original article

Ilya Antonovich Aksenov

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, il_aks@mail.ru

Product labeling in different countries of the world

Keywords: intelligent customs, customs administration; interdepartmental interaction.

Abstract. Over the past ten years, digitalization has been the main direction in the development of most areas of public activity. The need for transformation affects, among other things, the customs sphere. At the same time, the creation of a new type of customs system with a set of specific functions and a special procedure for functioning implies a number of uncertainties in the field of legislative regulation of the concept of intellectual customs.

For citation: Aksenov, I. A. (2022), “Product labeling in different countries of the world”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 3(33), pp. 15–18.

Функционирование интеллектуальной таможни как органа исполнительной власти происходит на основе ряда нормативных правовых актов международного и национального характера.

Международные документы:

1) Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 (в ред. Киотской конвенции 1999 г.). Документ является фундаментальным для формирования интеллектуальной таможни во всех стра-

нах – участницах Киотской конвенции. Именно положения рассматриваемого документа содержат стандарт о применении таможенными органами информационных технологий в процессе совершения таможенных операций. Более того, пересмотренная в 2006 году Киотская конвенция в качестве одного из принципов таможенной деятельности определяет максимальное практическое использование информационных технологий. Анализ положений генерального приложения рассматриваемого документа указывает на предпочтение при таможенном оформлении электрон-

© Аксенов И. А., 2022

ного декларирования и подачи подтверждающих документов в электронном виде [Афонин 2019].

2) Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) характеризует основы таможенной деятельности в рамках ЕАЭС, определяет структуру таможенных органов, их функции и задачи, одновременно указывая на исключительную компетенцию национального законодательства в установлении особенностей по рассматриваемым вопросам. Важнейшими вопросами функционирования таможенных органов, регламентированными ТК ЕАЭС, являются: правомочность таможенных органов, получение информации от участников ВЭД, взаимное признание информации в странах ЕАЭС, информационные системы, используемые для совершения таможенных операций, информационное взаимодействие таможенных органов и т. д. Перечисленные аспекты напрямую влияют на деятельность всей таможенной системы РФ.

Нормативные правовые акты национального характера:

1) Конституция РФ не регулирует непосредственное создание или деятельность интеллектуальных таможен, однако содержит фундаментальные основы организации и деятельности органов исполнительной власти РФ.

2) Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» определяет особенности таможенного регулирования в РФ. Наиболее важными положениями, определяющими деятельность интеллектуальных таможен, выступают нормы статьи 254, регламентирующие принципы деятельности, функции и задачи таможенных органов. Кроме этого, положения документа определяют систему таможенных органов, в рамках которой функционируют интеллектуальные таможни, также установлен алгоритм взаимодействия всех элементов системы.

Глава 50 регламентирует порядок, способы и особенности обмена документами и сведениями в процессе совершения таможенных операций. Центральное место данной главы занимает вопрос электронного обмена информацией между таможенными органами внутри системы и между таможенными органами и участниками ВЭД. Утверждены способы электронного обмена информацией (информационный оператор, личный кабинет и др.) и необходимые критерии подлинности и безопасности цифровых данных. Отдельной главой регламентированы требования и порядок использования информационных технологий в рамках осуществления таможенной деятельности [Ворона 2019].

Таким образом, данный документ является регулятором важнейших компонентов деятельности интеллектуальной таможни – принципов, задач, места в системе таможенных органов РФ, информационных технологий, возможностей и порядка информационного обмена, безопасности цифровых данных.

3) Приказ ФТС России и Министерства финансов Российской Федерации от 26.06.2018 № 988 «О решении коллегии ФТС России от 29 мая 2018 года «О создании единой сети электронных таможен и центров электронного декларирования. Проблемы и пути их решения»» определяет запланированную, текущую и осуществленную работу таможенных органов по созданию и обеспечению функционирования интеллектуальных таможен.

4) Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 9.01.2018 № 2 «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реформированию системы таможенных органов». Документ в рамках реализации концепции «единого окна» предусматривает создание единой сети интеллектуальных таможен и центров электронного декларирования, которые должны стать основными местами электронного декларирования товаров. Документ не является регулятором деятельности интеллектуальных таможен, но важен как источник указаний по реализации рассматриваемого проекта.

5) Письмо ФТС России от 25.12.2017 № 01-11/73654 «Об электронных таможнях» определяет административные основы организации работы интеллектуальных таможен. В нем регламентированы административная структура интеллектуальных таможен и центра электронного декларирования (функциональные подразделения, их область ответственности, состав должностных лиц), структура региональной таможни, организация работы и взаимодействие таможен и центров электронного декларирования с таможнями и таможенными постами фактического контроля.

б) Отдельной группой нормативных актов является перечень приказов Минфина России и ФТС России, которые устанавливают порядок использования должностными лицами таможенных органов РФ Единой автоматизированной информационной системы в рамках совершения конкретных таможенных операций с товарами, помещенными под определенные таможенные процедуры. К данной группе относятся следующие документы:

– Приказ Минфина России от 16.04.2018 № 80н «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при совершении таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях»;

– Приказ Минфина России от 30.08.2016 № 144н «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном контроле, таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров, помещаемых под таможенную процедуру таможенного транзита, в электронной форме»;

– Приказ ФТС России от 19.12.2018 № 2067 «Об утверждении Технологии совершения таможенных операций в отношении воздушных судов, используемых в целях международной перевозки, и перемещаемых ими товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза с использованием Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов»;

– Приказ ФТС России от 17.09.2013 № 1761 «Об утверждении Порядка использования Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов при таможенном декларировании и выпуске (отказе в выпуске) товаров в электронной форме, после выпуска таких товаров, а также при осуществлении в отношении них таможенного контроля» и др.

Необходимо отметить, что важную роль в формировании интеллектуальной таможни в России и ее нормативного правового обеспечения имеют материалы, рекомендации и стратегии, разработанные специалистами ВТамО и ЕАЭС [Года, Егорова, Макрусев, 2019].

Таким образом, создание и организация деятельности электронных таможен в России базиру-

ется на нормах международного и национального права и методических рекомендациях Всемирной таможенной организации и рабочих органов Евразийского экономического союза [Зайченко, Лычев 2020].

Итак, формирование института интеллектуальной таможни – новый для России процесс. Новизна данных процессов обуславливает острую необходимость формирования нормативного правового аппарата, который, в свою очередь, необходим для обеспечения важнейшего принципа таможенной деятельности – единообразного правоприменения.

Сегодня отсутствует единый подход к определению понятия интеллектуальная таможня как на законодательном уровне, так и в научной литературе. Поскольку методической основой формирования института интеллектуальной таможни являются разработки, рекомендации и стратегии международных органов и объединений (ВТамО и ЕАЭС), то необходимым условием их имплементации является обоснованное разграничение подходов к пониманию электронной таможни и интеллектуальной таможни.

Двухуровневое нормативное правовое обеспечение института интеллектуальной таможни находится в процессе изменения. Необходимо отразить новую форму деятельности таможенных органов страны на уровне базовых соглашений по таможенным вопросам между странами Евразийского экономического союза, а также внести изменения в соответствующие национальные нормативные акты РФ.

Список цитируемых источников

Афонин 2019 – Афонин П. Н. Внедрение унифицированной цифровой платформы оснащения ТСТК на базе планшетных технологий // Наука и образование в условиях становления инновационной экономики : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. ; под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. СПб, 2019. С. 13–18.

Ворона 2019 – Ворона А. А. Повышение качества работы центров электронного декларирования в условиях реализации концепции «электронная таможня» // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 2. С. 150–155.

Года, Егорова, Макрусев 2019 – Годы А. Ю., Егорова У. А., Макрусев В. В. Цифровая таможня: зарубежный опыт и актуальные проблемы их решения в России // Экономические исследования и разработки: научно-исследовательский журнал. 2019. № 4. URL: <http://edrj.ru/article/06-04-2019> (дата обращения: 09.11.2022).

Зайченко, Лычев 2020 – Зайченко А. А., Лычев А. А. Центр электронного декларирования как основа электронной таможни // Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия: сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Ю. В. Вертакова. Курск, 2020. С. 184–186.

References

Afonin, P. N. (2019), “Implementation of a unified digital platform for equipping TSTK based on tablet technologies”, *Science and education in the conditions of the formation of an innovative economy* [Наука и образование в условиях становления инновационной экономики], ed. by S. N. Gamidullaev. St. Petersburg, pp. 13–18, Russia.

Vorona, A. A. (2019), “Improving the quality of work of electronic declaration centers in the context of the implementation of the concept of «electronic customs», *Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii*, no. 2, pp. 150–155.

Goda, A. Yu., Egorova, U. A. and Makrusev V. V. (2019), "Digital customs: foreign experience and actual problems of their solution in Russia", *Ekonomicheskie issledovaniya i razrabotki*, no. 4. – URL: <http://edrj.ru/article/06-04-2019> (date of application: 09.11.2022).

Zajchenko, A. A. and Lychev, A. A. (2020), "Center for electronic declaration as the basis of electronic customs", *Structural transformations of the economy of territories: in search of social and economic balance*, [Strukturnye preobrazovaniya ekonomiki territorii: v poiske sotsial'nogo i ekonomicheskogo ravnovesiya], ed. by Yu. V. Vertakova. Kursk, Russia, pp. 184–186.

Информация об авторе

И. А. Аксенов – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ВлГУ

Information about the author

I. A. Aksenov – PhD (Economics), associate professor of the department of state law and management of customs activities VLSU

Статья поступила в редакцию 24.09.2022; одобрена после рецензирования 03.10.2022; принята к публикации 10.10.2022.

The article was submitted 24.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 10.10.2022.

Научная статья
УДК 343.3/.7

Андрей Владимирович Каляшин¹, Жанна Романовна Морозова²

^{1,2} Владимирский филиал Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации

¹ kav.adpravo@yandex.ru

² cav71@list.ru

Должностная преступность: динамика и тенденции на современном этапе

Ключевые слова: должностное преступление, должностное лицо, коррупция, местное самоуправление.

Аннотация. Данное научное исследование посвящено комплексному анализу должностных преступлений. В работе проанализированы отдельные положения Уголовного кодекса Российской Федерации в части определения элементов рассматриваемых преступлений, федерального закона о местном самоуправлении, текст проекта по внесению изменений в отдельные статьи УК РФ. Изучены статистическая отчетность, материалы следственной практики, на основе которых выявлена тенденция по положительному приросту должностных преступлений, в частности коррупционной направленности, а также предложены меры по их минимизации.

Для цитирования: Каляшин А. В., Морозова Ж. Р. Должностная преступность: динамика и тенденции на современном этапе // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(33). С. 19–23.

Original article

Andrej Vladimirovich Kalyashin¹, Zhanna Romanovna Morozova²

^{1,2} Vladimir branch of Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation

¹ cav71@list.ru, kav.adpravo@yandex.ru

² zh.morozowa2002yand3x.ru

Official crime: dynamics and trends at the present stage

Keywords: malfeasance, official, corruption, local government.

Abstract. This scientific study is devoted to a comprehensive analysis of malfeasance. The paper analyzes certain provisions of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of defining the elements of the crimes under consideration, the federal law on local self-government, the text of the project to amend certain articles of the Criminal Code of the Russian Federation. Statistical reporting, materials of investigative practice were studied, on the basis of which a trend for a positive increase in malfeasance, in particular corruption, was revealed, and measures were proposed to minimize them.

For citation: Kalyashin, A. V. and Morozova, Z. R. (2022), “Official crime: dynamics and trends at the present stage”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(33), pp. 19–23.

В действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в раздел X «Преступления против государственной власти» законодателем включена глава 30, регламентирующая уголовную ответственность за деяния против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Объединенные в данной главе должностные преступления характеризуются нестандартностью объекта преступления посягательства и специальным субъектом.

Так, одним из элементов состава преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, выступает нор-

мальная, предусмотренная соответствующими нормативными правовыми актами деятельность государственного и муниципального аппарата, их органов (родовой объект). Иными словами, в рамках охраняемых уголовным законом общественных отношений, предполагается осуществление государственной и муниципальной службы на началах справедливости, законности.

Непосредственным же объектом будут являться права, законные интересы граждан, организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

Объективная сторона должностных преступлений связана с использованием должностным лицом возложенных на него полномочий вопре-

ки интересам службы. Реализуется преступный умысел (субъективная сторона) при явном противоречии целям, задачам занимаемой должности.

Как правило, составы должностных преступлений являются материальными, а потому в совокупности с совершением преступного деяния необходимы также наступление общественно-опасных последствий, предусмотренных диспозицией соответствующих статей, и наличие причинно-следственной связи между ними [Фаткулин, Грищенко 2019, с. 73.]. При этом значим следующий момент: совершение преступного действия, хотя и запрещенного уголовным законодательством, однако не состоящего во взаимосвязи с предоставленными служебными полномочиями, не будет образовывать состав преступления в рамках главы 30 УК РФ.

Далее, целесообразно обозначить субъектов преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которыми могут являться: должностные лица; лица, занимающие государственные должности Российской Федерации, субъектов Федерации; главы органов местного самоуправления; государственные и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами; вменяемые физические лица, достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности¹. Последний случай применим, если конкретный состав преступления закрепляет их ответственность совместно с ответственностью государственных или муниципальных должностных лиц (например, ст. 290, 291 УК РФ)².

Специфическая черта должностных преступлений – расширенный спектр преступного, негативного влияния. То есть, посягая на нормальное функционирование соответствующих учреждений, органов, значительно ослабевает не только их авторитетная позиция в социуме, но и обоснованная уверенность граждан, их доверие по вопросам должной и достаточной защиты их прав и законных интересов. Более того, именно органы местного самоуправления более всех приближены к населению. К представителям власти на данном уровне первоначально следуют обращения граждан в целях непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования. Сказанное подтверждается в положениях специального правового акта в рассматриваемой сфере – Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного са-

1 Актуальные проблемы Особенной части уголовного права : учебник ; отв. ред. Подройкина И. А., Улезько С. И. М. : Проспект, 2019. С. 567.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 № 25. Ст. 2954.

моуправления в Российской Федерации», в котором отражено, что органы местного самоуправления обладают собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (ст. 34)³. Следует отметить, что вопросы местного значения затрагивают все необходимые сферы жизни граждан, в том числе финансовую, жилищную, социальную, имущественную и иные сферы (Глава 3 «Вопросы местного значения»). Следовательно, общественная опасность должностных преступлений, содержащая качественные и количественные характеристики, является признаком, способным решающим образом оказать негативное влияние, создать ряд препятствий по реализации населением своих прав в указанных выше сферах жизнедеятельности.

На современном этапе наблюдаются отрицательная динамика и тенденция прироста исследуемых преступлений. Так, в соответствии опубликованным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ отчетом статистических сведений о состоянии судимости в Российской Федерации за 2021 г., количество осужденных по преступлениям, которые предусмотрены главой 30 УК РФ, возросло с 5 730 человек (2020 год), до 7 443 человек⁴.

Показательно, что за январь–декабрь 2021 года пришлось более чем 35 тыс. преступлений коррупционной направленности, что на 13,8 % больше, чем в предшествующем году. Более половины из них, а именно 18,6 тыс., составляют факты взяточничества. Их число возросло на четверть. Кроме того, около 12 тыс. приходится на иные преступления, предусмотренные главой 30 УК РФ⁵.

Аналогичную позицию выразило Министерство внутренних дел Российской Федерации в рамках отчета о состоянии преступности в стране за январь–декабрь 2021 года. Согласно статистическим данным, в 2021 году в РФ зарегистрировано более 18,5 тыс. преступлений, связанных с взяточничеством. Среди преступлений, связанных с взятками, более 5 тыс. состоят во взаимосвязи с фактами получения взятки (ст. 290 УК РФ), почти 4,5 тыс. – с дачей взятки (ст. 291 УК РФ), более 2 тыс. – с посредничеством во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ)⁶.

3 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

4 Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (дата обращения: 10.11.2022).

5 В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (дата обращения: 10.11.2022).

6 В России за год на 27 % выросло количество преступлений, связанных с взятками. URL: <https://>

Рассматривая статистическую отчетность за 7 месяцев 2022 года, можно заметить сохранившиеся с предшествующих лет тенденции к увеличению преступлений коррупционной направленности. Так, основываясь на характеристике о состоянии преступности в РФ за январь–июль 2022 года, опубликованной на сайте МВД РФ, отмечается, что за указанный период было выявлено и зарегистрировано 24 613 дел, имеющих коррупционную направленность. При этом, что важно, большее число зарегистрированных преступлений, связанных со взяточничеством – 13 252 дела¹.

Негативная динамика распространения должностных преступлений, в частности коррупционной направленности, к примеру, в органах местного самоуправления, наблюдается и при изучении следственной практики. Так, в ноябре текущего года следственные органы Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области завершили расследование уголовного дела в отношении первого заместителя главы администрации Петушинского района. Ему выдвинуто обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, то есть получение взятки в крупном размере. В ходе производства предварительного следствия установлено, что в октябре 2018 года подозреваемый являлся заместителем главы администрации Петушинского района. В свою очередь, за содействие заключению контрактов на поставку продуктов питания в дошкольные и средние образовательные учреждения и попустительство при осуществлении контроля объемов, сроков выполнения обязательств, он получил от коммерсанта незаконное денежное вознаграждение в виде денег и услуги имущественного характера на сумму 350 тыс. рублей. Вину в совершенном преступлении обвиняемый не признал. Однако следствием собраны допустимые, относимые, достоверные доказательства, которые в совокупности являются достаточными, в связи с чем, уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением направлено в Петушинский районный суд для рассмотрения по существу².

Вместе с тем, на местном уровне нередко встречаются эпизоды преступной деятельности, объективная сторона которых выражена в неисполнении или ненадлежащем исполнении должностным лицом своих обязанностей. Например,

www.kommersant.ru/doc/5172333 (дата обращения: 10.11.2022).

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai>. (дата обращения: 19.11.2022).

² Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области. URL: <https://vladimir.sledcom.ru/news/item/1738197> (дата обращения: 10.11.2022).

по информации, представленной СУ СК РФ по Владимирской области, сотруднику администрации муниципального образования поселка Золотково Гусь-Хрустального района судебными органами вынесен приговор по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ, то есть халатность. Следствие установило, что октябре 2015 года принято решение по вопросу признания жилого дома № 1 ул. 40 лет Октября поселка Золотково непригодным для проживания на основании коллективного заявления жителей данного дома, заключений межведомственной комиссии и государственной жилищной инспекции Владимирской области. Однако, по итогам проведения обследования, обвиняемый не принял решение о признании дома аварийным. Вынесенное им решение было изменено лишь после проведения надзорным ведомством соответствующей проверки 23 мая 2022 года. В связи с несвоевременным принятием мер указанный дом не включен в реализуемую на территории Владимирской области адресную программу «Обеспечение устойчивого сокращения непригодного для проживания жилищного фонда Владимирской области», утвержденную постановлением Губернатора Владимирской области от 28 марта 2019 года № 235, а также в ранее действовавшие и реализованные областные программы переселения. Показательно, что в результате бездействия должностного лица администрации, существенно нарушены законные интересы жильцов дома, последние, с свою очередь, лишены права на получение выкупной цены либо предоставление благоустроенного жилого помещения³.

Таким образом, на основе изложенной следственной практики целесообразно отметить, что лица, являющиеся субъектами должностных преступлений в силу своего положения, главным образом способны оказать негативное влияние не только на экономические, социальные, политические права граждан, но, что более важно, на их личные неимущественные. Категория рассматриваемых лиц имеет особый, своеобразный процессуально-правовой статус, потому как они наделены в силу занимаемой должности широким, разносторонним спектром полномочий. Реализуя их, осуществляется значительное влияние на крупномасштабные общественные процессы в пределах, как Российской Федерации, ее субъектов, так и муниципальных образований [Корягин 2021, с. 116].

³ Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области. URL: <https://vladimir.sledcom.ru/news/item/1730740> (дата обращения: 10.11.2022).

Учитывая представленные доводы, Министерство юстиции Российской Федерации выдвинуло законопроект о модернизации норм уголовного законодательства в части противодействия коррупции¹. Ведомством был опубликован проект поправок в отдельные статьи УК РФ, среди которых – ст. 289. Ее предлагается дополнить одним из квалифицирующих признаков.

За основу было взято суждение относительно несогласованности с принципом справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ. Так, санкция статьи 289 УК РФ – незаконное участие в предпринимательской деятельности, в качестве наиболее строгого наказания предусматривает лишение свободы на срок до двух лет, что, в соответствии с нормами ч. 2 ст. 15 УК РФ, дает основание относить вышеуказанное деяние к преступлениям небольшой тяжести. В действующей редакции рассматриваемой статьи содержится основной состав преступления, без отягчающих (квалифицирующих) признаков, а потому отсутствует дифференциация при назначении уголовной ответственности за виновно совершенное уголовно-наказуемое деяние, то есть не действует принцип справедливости в части индивидуализации ответственности в зависимости от характера и степени общественной опасности.

Напротив, расширенный перечень должностных лиц как субъектов иных преступлений, содержащихся в главе 30 УК РФ, предусматривает действие механизма разграничения ответственности. К примеру, совершение деяния лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления, является квалифицирующим признаком таких составов преступлений, как злоупотребление полномочиями, превышение должностных полномочий. Такой фактор изменяет категорию преступления, в частности, со средней тяжести (ч. 1 ст. 285, 286 УК РФ) на тяжкую (ч. 2 ст. 285, 286 УК РФ), где за последнюю предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет, что, между тем, нацелено на соблюдение основополагающих начал уголовного законодательства. Следовательно, в целях унификации норм по предмету ответственности, Министерство юстиции Российской Федерации изложило обоснованную позицию по дополнению ст. 289 УК РФ при-

знаком, предусмотренным ч. 2 ст. 285, 286 УК РФ – незаконное участие в предпринимательской деятельности лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления. Данное правовое нововведение авторы научной статьи полностью поддерживают.

Таким образом, изложенные результаты проводимого научного исследования предоставляют возможность удостовериться наличие факта прогрессирования совершения должностных преступлений, более всего, коррупционной направленности; факта недостаточности их правового регулирования и мер по их пресечению и предупреждению. Поэтому далее нами будут предложены следующие рекомендации:

– наряду с нормативными правовыми актами, устанавливающими процессуальный статус субъектов должностных преступлений, их полномочия, необходимо предпринять меры по усилению значимости Кодекса этики и служебного поведения государственных, муниципальных служащих, признавая за ними полноценную юридическую силу

– целесообразно разработать спектр антикоррупционных программ на федеральном, региональном, местном уровнях с одновременным внедрением системы мониторинга за их соблюдением путем. К примеру, сформировать единый независимый государственный антикоррупционный орган, наделив полномочиями по выявлению и расследованию фактов совершения коррупционных правонарушений.

– наделить высших должностных лиц на соответствующем уровне полномочием по направлению запроса на проведение оперативно-розыскных мероприятий во время производства антикоррупционных проверок в отношении лиц, наделенных служебными полномочиями.

– разработать систему по защите лиц, сообщивших в органы предварительного расследования, прокуратуру и иные государственные органы, о фактах совершения окончательного коррупционного правонарушения, фактах приготовления, покушения на их совершение, а также о фактах склонения, вовлечения обратившихся лиц на участие в противоправном деянии.

– развивать практику получения из различных источников информации органами публичной власти – государственными органами, органами местного самоуправления, сообщений о возможных коррупционных правонарушениях, к примеру, телефон доверия, горячая линия. Такие сообщения являются конфиденциальными, а по-

¹ Минюст предлагает усовершенствовать уголовно-правовой механизм противодействия коррупции. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/minyust-predlagaet-usovershenstvovat-ugolovno-pravovoy-mekhanizm-protivodeystviya-korruptsii>; Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения URL: <https://regulation.gov.ru/projects#nra=132962> (дата обращения: 10.11.2022).

тому у граждан снижается риск быть подвергнутым преследованию.

– в случае если в отношении лица была применена такая мера уголовно-правового характера, как судебный штраф (ст. 76.2 УК РФ), то необходимо установить запрет на поступление на государственную, муниципальную службу.

В заключение значимо отметить, что пресечение, предупреждение, минимизация должностных преступлений на всех уровнях власти, будут достигнуты только при условии бесперебойной работы вышеуказанных механизмов, что приведет к защите конституционных прав личности, должностному функционированию общества и государства.

Список цитируемой литературы

Корягин 2021 – Корягин И. В. Противоречивость в вопросах квалификации должностных преступлений // Молодой ученый. 2021. № 29 (371). С. 115–117.

Фаткулин, Грищенко 2019 – Фаткулин С. Т., Грищенко В. А. Понятие должностных преступлений и проблемы их предупреждения // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Право. 2019. Т. 4. Вып. 3. С. 69–82.

References

Fatkulin, S. T. and Grishchenko, V. A. (2019), “The concept of malfeasance and problems of their prevention”, Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo, vol. 4, issue. 3, pp. 69–82.

Koryagin, I. V. (2021), “Controversy in the issues of qualification of malfeasance”, Molodoi uchenyi, no. 29(371), pp. 115–117.

Информация об авторах

А. В. Каляшин – кандидат юридических наук, доцент доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС

Ж. Р. Морозова – студент Владимирского филиала РАНХиГС

Information about the authors

A. V. Kalyashin – PhD (Law), associate professor, associate professor of the department of constitutional and municipal law of Vladimir Branch of RANEPА

Z. R. Morozova – student of Vladimir Branch of RANEPА

Статья поступила в редакцию 02.10.2022; одобрена после рецензирования 12.10.2022; принята к публикации 17.10.2022.

The article was submitted 02.10.2022; approved after reviewing 12.10.2022; accepted for publication 17.10.2022.

Научная статья
УДК 343.14

Роман Валерьевич Костенко, Екатерина Алексеевна Куличихина

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Автор ответственный за переписку: Костенко Роман Валерьевич, babayan.ruzanna@mail.ru

Понятие и сущность обжалования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как формы судебного контроля

Ключевые слова: сущность; понятие; уголовное судопроизводство; обжалование, судебный контроль; досудебные стадии.

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы определения понятия и сущности обжалования в судебном порядке, действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, с учетом теории уголовного процесса и современного законодательства России. Выделяются особенности, характеризующие данное обжалование как самостоятельную форму судебного контроля. Обращается внимание, что правильное определение сущности данной формы судебного контроля дает возможность установить и наиболее продуктивный способ его реализации в практической судебной деятельности.

Для цитирования: Костенко Р.В., Куличихина Е. А. Понятие и сущность обжалования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как формы судебного контроля // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(33). С. 24–28.

Original article

Roman V. Kostenko, Ekaterina A. Kulichihina

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Corresponding author: Roman V. Kostenko, babayan.ruzanna@mail.ru

The concept and essence of the appeal in accordance with article 125 the criminal procedure code of the Russian Federation as a form of judicial control

Keywords: essence; concept; criminal justice; appeal, judicial control; prejudicial stages.

Abstract. The article deals with the main problems of defining the concept and essence of judicial appeal, actions (inaction) and decisions of officials involved in pre-trial proceedings in a criminal case, taking into account the theory of criminal procedure and modern Russian legislation. The features that characterize this appeal as an independent form of judicial control are highlighted. Attention is drawn to the fact that the correct definition of the essence of this form of judicial control makes it possible to establish the most productive way of its implementation in practical judicial activity.

For citation: Kostenko, R. V. and Kulichihina, E. A. (2022), “The concept and essence of the appeal in accordance with article 125 the criminal procedure code of the Russian Federation as a form of judicial control”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(33), pp. 24–28.

В настоящее время суждения и выводы о понятии, сущности, формах, видах судебного контроля в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) остаются достаточно противоречивыми, требующими уточнения и аргументации, применяя также и новые исследовательские подходы.

Относительно определений понятия обжалования в суд действий и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу в российской юридической науке,

имеются различные точки зрения по данному вопросу. При этом научные дискуссии в отношении вышеуказанного вопроса нельзя отнести к чисто теоретическим, поскольку определение сущности обжалования в порядке статьи 125 УПК РФ напрямую оказывает влияние на практическую судебную деятельность. Правильное определение сущности данной формы судебного контроля дает возможность установить и наиболее продуктивный способ его реализации.

Действующее законодательство установило назначением уголовного судопроизводства защиту

прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ).

Судебный контроль, осуществляемый на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, одно из направлений реализации судебной власти и самостоятельная уголовно-процессуальная функция, заключающаяся в осуществлении судом системы проверочных мероприятий, которые носят предупредительный и праввосстановительный характер, с целью обеспечения законности и обоснованности решений и действий органов предварительного расследования, ограничивающих конституционные и иные права и свободы граждан¹. Осуществление судебного контроля за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений в досудебном производстве соответствует движению общества по пути расширения гарантий прав личности, обеспечивает возможность осуществления защиты, соблюдения законов на данной стадии, устранения возможных нарушений закона и злоупотреблений со стороны лиц, осуществляющих расследование преступлений.

Относительно юридической природы судебно-контрольной деятельности на стадии предварительного расследования, то она определяется необходимостью урегулировать, решить конфликт, проявившийся в ограничении основных конституционных прав и свобод человека и гражданина, в несогласии и оспаривании по установленным законом основаниям и в предусмотренном им порядке законности и обоснованности процессуально-значимых решений и действий дознавателя, органа дознания, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа и прокурора участниками судопроизводства [Коновалова 2014]. Основу природы судебного контроля на этапе предварительного расследования составляют конституционные и процессуально-правовые регламентации, предписывающие органам судебной власти рассматривать и разрешать конфликты, возникшие на данном этапе уголовного процесса.

По своей сущности судебный контроль представляет собой способ урегулирования процессуально-правовых конфликтов посредством самостоятельного познания судом в рамках установленной уголовно-процессуальным законом

процедуры тех или иных фактических обстоятельств дела (спора сторон) в целях законного и обоснованного его разрешения и обеспечения на этой основе прав и законных интересов личности в уголовном процессе.

К основным признакам уголовно-процессуального судебного контроля как формы осуществления судебной власти в досудебном производстве относятся следующие:

1) строго регламентированная законом уголовно-процессуальная деятельность суда, сущность которой составляет контроль (проверка и оценка) законности и обоснованности определенных действий и (или) решений органов и лиц, возбуждающих уголовное дело и ведущих предварительное расследование;

2) данная деятельность всецело направлена на урегулирование правовых споров сторон по существу;

3) предмет контроля и пределы его разрешения судом изначально ограничены волей за кона или субъективной волей сторон;

4) целью контроля является защита конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, (возможное) восстановление названных прав по жалобе заинтересованных лиц;

5) инициатива к реализации той или иной формы судебного контроля исходит не от суда, а от заинтересованных (в разрешении спора) субъектов уголовного судопроизводства или иных граждан, вовлеченных в процесс, и вне этой инициативы подобный контроль вообще невозможен;

6) результатом контроля является вынесение общеобязательного, обеспеченного принудительной силой государства судебного акта (решения), призванного к правовому разрешению спора сторон [Коновалова 2014].

Важно отметить, что судебный контроль образует самостоятельную систему правовых норм и действий, имеющих целью защиту прав личности при применении мер уголовно-процессуального и оперативно-розыскного принуждения, а именно недопущение произвольного, необоснованного ограничения ее прав при расследовании преступлений [Манова 2020]. Это явление неоднородное и характеризуется местом суда в системе органов государственной власти, соотношением полномочий суда с процессуальной самостоятельностью дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, предметом и средствами (формами) контроля.

На основе анализа основных положений УПК РФ, отражающих полномочия суда, можно сделать вывод, что суд обладает достаточно широким набором средств для осуществления контроля за

¹О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2009 г. № 1 // Российская газета. 2009. 18 февр.

процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, прокурора¹.

Учитывая специфику досудебного производства по уголовному делу, полномочия должностных лиц его осуществляющих, систему обеспечения законности и обоснованности уголовной деятельности, можно сделать вывод, что судебный контроль характеризуется множественностью видов и форм.

Под формой судебного контроля при возбуждении уголовного дела и на предварительном расследовании понимается установленный процессуальным законом особый способ защиты гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина, осуществляемый путем проверки законности и обоснованности действий и решений органов расследования, охватывающий условия, содержание, последовательность, порядок возбуждения, процедуру и срок осуществления судом проверочных действий на досудебных стадиях уголовного процесса².

Одним из несомненных достижений в области соблюдения прав человека в уголовном судопроизводстве стала возможность обжалования в суд действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу.

Несмотря на ведомственные интересы, рассматриваемое обращение в суд в целом не подвергается критике со стороны практических работников органов прокуратуры, следствия и дознания, поскольку его значение для соблюдения прав человека имеет бесспорный характер [Манова 2020].

Согласно статье 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод и обеспечивается право обжаловать в суд решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц.

Часть 3 статьи 29 УПК РФ оговаривает полномочия суда в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц в случаях и порядке, которые предусмотрены статьей 125 УПК РФ. Согласно ей, постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекра-

щении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования.

Определенные особенности, характеризующие именно обжалование в суд действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, позволяют говорить о нем как о самостоятельной форме судебного контроля.

Обязательным признаком каждой формы судебного контроля является ее нормативное закрепление. Возможность обратиться с жалобой возведена в ранг основных прав человека и гражданина. Полномочия суда по рассмотрению жалобы в рамках досудебного производства выделены отдельно. Рассматриваемое обжалование имеет самостоятельную процессуальную форму, закрепленную в отдельной главе УПК РФ, которая построена, в первую очередь, в интересах соблюдения законных прав и интересов лица независимо от его процессуального статуса. Обжалование может осуществляться в условиях как открытого, так и закрытого состязательного процесса. Выносимые по итогам судебного разбирательства решения должны отвечать определенным законом требованиям и подлежать обязательному исполнению, так как призваны к правовому, законному, обоснованному и справедливому разрешению спора (юридического конфликта) сторон.

Следующей такой особенностью следует признать то, что рассматриваемая форма судебного контроля является единственной, которая может осуществляться как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования. Никакое иное производство с участием суда этим свойством не обладает.

Обжалование в суд отличается от иных форм судебного контроля основанием для ее возбуждения, что обусловлено ее необязательностью и последующим применением. Им служит жалоба лица, чьи права и интересы нарушены действием (бездействием) или решением органа расследования, прокурором. При этом необходимо волеизъявление участника судопроизводства, обладающего правом обжалования (субъекта права обжалования), а поданная жалоба, в свою очередь, должна достигнуть адресата (субъекта рассмотрения жалобы) – суда [Коновалова 2014].

Жалоба имеет двоякое значение. С одной стороны, это официальное обращение с указанием о

¹ Уголовное право, исполнение наказания. Предмет обжалования при рассмотрении судами материалов в порядке ст. 125 УПК РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_38/activity/legal-education/explain/criminal?item=49549460 (дата обращения: 11.06.2022).

² Ярцев Р. В., Безруков О. А. Жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ: ошибки судов и злоупотребление правом. URL: <https://pravo163.ru/zhaloby-v-poryadke-stati-125-upk-rf-oshibki-sudov-i-zloupotreblenie-pravom> (дата обращения: 11.06.2022).

нарушении и требованием о его устранении, а с другой – это юридический факт, служащий основанием для запуска механизма судебного контроля. Именно принятие судом жалобы влечет возникновение у лица, обратившегося в суд, статуса заявителя, наделяет его рядом прав и обязанностей. Необходимо отметить, что жалоба как механизм запуска данной формы судебного контроля возникает в сфере уже существующих уголовно-процессуальных правоотношений [Коновалова 2014] и влечет появление новых, связанных с подачей, приемом, регистрацией и разрешением жалобы. Обжалование – это не только деятельность лица по подготовке и подаче жалобы, но и суда по ее принятию и рассмотрению [Миргородская 2021].

Для обжалования в суд действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, специфичен предмет судебного рассмотрения. Суд не должен входить в обсуждение вопроса о виновности лица; он лишь проверяет законность и обоснованность ограничения его прав уже принятым решением, совершенным действием или бездействием должностного лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу. Иные формы контроля направлены на недопущение нарушения конституционных прав и законных интересов гражданина, проверку законности и обоснованности предполагаемого ограничения только действием или решением. Они фактически санкционируют те или иные действия, решения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу. Именно результатом данной формы судебного контроля может являться признание уже совершенного действия или принятого решения или действия (бездействия) соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и заключение об обязанности устранить допущенное нарушение. Если говорить о ч. 5 ст. 165 УПК РФ, то в соответствии с ней проводится проверка законности и обоснованности уже допущенного ограничения для строго определенного круга следственных действий и исключительно по инициативе должностного лица, его произведшего.

Назначение данного вида производства связывается с защитой прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, в ходе досудебных стадий производства по уголовному делу. От своевременности и качества данного производства зависит ход и результат предварительного расследования, итог производства по уголовному

делу в целом. Предупреждение, пресечение и восстановление нарушенных прав в ходе досудебного производства по уголовному делу способствует вынесению судом первой инстанции законного, обоснованного и справедливого решения.

Задачами данной формы судебного контроля являются проверка судом соблюдения должностными лицами положений уголовно-процессуального закона при вынесении процессуальных решений или выполнении действий, затрагивающих права и свободы участников уголовного судопроизводства и иных лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, при возбуждении уголовного дела и осуществлении предварительного расследования с позиций законности и обоснованности. Выполнение задач этого вида судебного производства служит достижению назначения уголовного судопроизводства.

Охранительная функция обжалования проявляется и тогда, когда ущемление прав еще не произошло. Наличие возможности обжалования, негативные последствия такого обжалования для должностного лица, осуществляющего досудебное производство по уголовному делу, препятствует принятию незаконных и необоснованных решений. К частной задаче можно отнести эффективное и правильное применение самим судом, осуществляющим судебно-контролируемую функцию, соответствующих норм закона при разрешении поступившей жалобы заявителя.

Обращение лица к данной форме судебного контроля за защитой своих нарушенных прав не исключает его права использовать одновременно возможности процессуального контроля и надзора.

Рассмотренные положения позволяют прийти к выводу, что обжалование в судебном порядке действий (бездействия) и решений должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, является самостоятельной формой судебного контроля за органами предварительного расследования, которая представляет собой установленный уголовно-процессуальным законом порядок подачи, принятия, рассмотрения и разрешения судом жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу, по проверке законности и обоснованности обжалуемых действий и решений с целью восстановления нарушенных или ограниченных прав и свобод лица, устранения последствий нарушений закона и предотвращения подобных нарушений в будущем.

Список цитируемых источников

Коновалова 2014 – Коновалова Ю. Ю. Понятие и сущность обжалования в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации как формы судебного контроля // Вестник Евразийской академии административных наук. 2014. № 4 (29). С. 106–113.

Манова 2020 – Манова Н. С. О некоторых проблемах судебного обжалования действий и решений должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 36–42.

Миргородская 2021 – Миргородская Э. Р. Ретроспективный анализ становления института судебного контроля // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2021. № 1. С. 74–79.

References

Konovalova, Yu. Yu. (2014), “The concept and essence of an appeal in accordance with article 125 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation as a form of judicial control”, *Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnyh nauk*, no. 4(29), pp. 106–113.

Manova, N. S. (2020), “On some problems of judicial appeal against the actions and decisions of officials engaged in criminal prosecution. Laws of Russia: experience, analysis, practice”, *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, no. 3, pp. 36–42.

Mirgorodskaya, E. R. (2021), “Retrospective analysis of the formation of the institution of judicial control”, *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina*, no. 1, pp. 74–79.

Информация об авторах

Р. В. Костенко – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета

Е. А. Куличихина – магистрант Кубанского государственного университета

Information about the authors

R. V. Kostenko – doctor of law, professor, professor of the department of criminal procedure Kuban State University

E. A. Kulichihina – master’s student Kuban State University

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 02.11.2022.

The article was submitted 12.10.2022; approved after reviewing 21.10.2022; accepted for publication 02.11.2022.

Научная статья
УДК 347.97/.99

Дмитрий Иванович Куйбеда, Мария Леонтьевна Гачава

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

Автор ответственный за переписку: Мария Леонтьевна Гачава, mdobrunina@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАЖНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РАБОТЕ СУДОВ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Ключевые слова: арбитражный суд, первая инстанция, разбирательства, судьи, законодательство.

Аннотация. Сегодня полезность и значимость арбитража демонстрируются его растущим использованием бизнес-сообщества и юридической профессией во многих странах мира. Преимущество арбитража может быть скоростью, с которой противоречия могут быть решены арбитражным, по сравнению с длинными задержками обыкновенной судебной процедуры. Дальнейшие препятствия к более широкому использованию коммерческого арбитража являются расхождения в муниципальных законодательствах и судебных решениях, которые приводят к различным интерпретациям аналогичных арбитражных вопросов и того факта, что награды обычно не публикуются, также преобладает в арбитражных статутах почти всех стран.

Для цитирования: Куйбеда Д. И., Гачава М. Л. Основные проблемы арбитражного судопроизводства в работе судов первой инстанции // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(33). С. 29–31.

Original article

Dmitrij I. Kujbeda, Mariya L. Gachava

*Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia
Corresponding author: Mariya L. Gachava, mdobrunina@mail.ru*

The main problems of arbitration proceedings in the work of the courts of first instance

Keywords: arbitration court, first instance, proceedings, judges, legislation.

Abstract. Today, the usefulness and importance of arbitration is demonstrated by its growing use by the business community and the legal profession in many countries around the world. An advantage of arbitration may be the speed with which controversies can be resolved arbitrarily, as compared to the long delays of ordinary court procedure. Further obstacles to the wider use of commercial arbitration are divergent municipal laws and court decisions that lead to different interpretations of similar arbitration issues and the fact that awards are not usually published is also prevalent in arbitration statutes in almost all countries.

For citation:

Kujbeda, D. I. and Gachava, M. L. (2022), “The main problems of arbitration proceedings in the work of the courts of first instance”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(33), pp. 29–31.

В соответствии с Федеральным законом РФ «О судебной системе» реализация судебной власти происходит следующим образом: в соответствии с Конституцией РФ судами общей юрисдикции, арбитражными судами¹.

В России, согласно ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», судебная власть реализуется системой судов: Конституционным судом РФ, судами общей юрисдикции, арбитражными

судами. Данная система предполагает четкое распределение компетенции судов по рассмотрению определенных категорий судебных споров.

Что касается арбитража, то Федеральный закон от 29 декабря 2015 года № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейских судах) в Российской Федерации» и некоторые процессуальные вопросы регулируются Постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, общающими судебную практику и дающими официальное толкование закона². Суд первой инстанции

¹ О судебной системе Российской Федерации : федер. Конституц. закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1, ст. 1.

© Куйбедв Д. И., Гачава М. Л., 2022

² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2022).

является коллегиальным судом, который рассматривает гражданские (Суд первой инстанции) и уголовные дела (Исправительный суд). В совокупности Суд первой инстанции рассматривает вопросы, связанные с гражданскими и с уголовными делами.

Далее рассмотрим, как происходит процесс проведения разбирательства в суде первой инстанции: как только повестка о явке была должным образом зарегистрирована в реестре, ответчик обязан предстать перед судом. Обычно это делает защитник, представляющий ответчика. В ходе подготовительного расследования адвокаты передают друг другу документы.

Все слушания в Суде первой инстанции проходят под председательством трех судей. Суд первой инстанции – суд, созданный в соответствии с Конституцией Российской Федерации, который обладает юрисдикцией для рассмотрения и определения в первой инстанции определенных исков, поданных физическими или юридическими лицами.

Существует право на апелляцию и обжалование вынесенного решения суда первой инстанции – это соответствует ч. 2 ст. 320 Гражданского кодекса РФ. Так, этим правом обладают участники дела, в том числе и прокурор, по смыслу ст. 34, 35 и 45 Гражданского кодекса РФ¹. В его состав входят 25 членов, назначаемых на возобновляемый шестилетний срок, любой из которых (за исключением назначенного Президента) может выполнять функции Генерального адвоката Суда, заседать в палатах из трех или пяти судей, Большой палате из одиннадцати судей или одного Судьи. Он также может заседать на пленарном заседании в качестве Большой палаты или Палаты, состоящей из другого числа судей, независимо от юридических трудностей или важности дела.

Высший суд состоит из Апелляционного суда и Суда первой инстанции. Он обладает как апелляционной, так и первоначальной юрисдикцией, т. е. он может как рассматривать поданные ему апелляции, так и рассматривать дела, переданные ему в первую очередь.

Судьям Суда первой инстанции, которые председательствуют при рассмотрении гражданских и уголовных дел, также могут быть поручены специализированные функции, либо на постоянной основе, такие как Следственный судья или Судья по опеке, либо по отдельным делам или другим назначениям (дела, касающиеся семьи, несчастных случаев на рабочем месте или банкротства, надзор за экспертными оценками и т. д.).

¹ О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 // Российская газета. 2008. 2 июля.

Один из общепринятых моментов заключается в том, что термин «арбитражное решение» следует зарезервировать для решений, которые в конечном итоге определяют вопрос существа, в отличие от решений, принятых в связи с процедурными или доказательственными вопросами.

Однако не всегда легко провести это различие, особенно в тех случаях, когда решение касается процедурного или доказательственного вопроса, который может оказать определяющее влияние на исход спора; например, решение по заявлению об исключении или по процессуальному вопросу, который имеет юрисдикционные аспекты.

Далее рассмотрим, как происходит принятие актов судов (рис. 1).

Рис. 1. Принятие актов судов

А теперь рассмотрим действия суда первой инстанции. Эта информация представлена на рис. 2 [Абасов 2016].

Рис. 2. Действия суда первой инстанции

Стоит также отметить, что суде инстанции рассматриваются конкретные виды дел, такие как:

- дела, которые относятся к высшему арбитражному суду;
- дела, которые оспаривают нормативные законодательные акты;
- дела о банкротстве юридических лиц;
- дела по привлечению к административной ответственности и т. д.

Далее рассмотрим, какие могут возникнуть проблемы в административных решениях. Однако стоит отметить, что в решениях первой инстанции преобладает апелляционное решение, чего не скажешь о судах общей юрисдикции, там различаются решения мировых судей.

Прежде всего важно отметить, что часто происходит недовольство со стороны любой из сторон разбирательств в процессе правоотношений первой инстанции, чаще всего происходит это по причине судебной ошибки. Хотя по природе

процессуального разбирательства упрощенных форм включает в себя само наличие спора и желание обеих сторон решить данный спор как можно скорее, при этом должно полностью соблюдаться исполнение судебного решения, однако на деле проблема состоит в том, что суд часто сталкивается с несогласием требований как первой стороны, так и второй. Важно заметить, что отсутствие таких возражений означает полное непонимание и неграмотность сторон о процессе инициирования разбирательства в суде.

Применение упрощенных форм разбирательства включает минимальное присутствие сторон после передачи суду спора (то есть произошла передача в первую инстанцию).

В итоге происходит необходимость снабжения проверочной инстанции нужным объемом процессуальных средств, которые важны для определения всех обстоятельств спора и их решения. Другими словами, суды первой инстанции должны

иметь возможность проверки доказательств и доводов любой из сторон для выявления недочетов и нарушений для сохранения модели упрощенной формы процессуального разбирательства.

Таким образом, любое возражение стороны требует хоть и весьма упрощенной, но все же применения проверочных действий в отношении принятого судебного акта. Это позволит решить проблему проверок судебных решений, которые были приняты в рамках разбирательства.

Проблема «административной юстиции» судов первой инстанции в РФ стоит остро, так, в КоАП РФ описывается лишь совместная «кодификация» норм административного права, то есть включает в себя материальные нормы, процессуальные формы и компетентные. Но при такой ситуации, весь судебный процесс судов первой инстанции должен реагировать на все возникшие противоречия и нарушения, при этом активно противостоять всяческому нарушениям.

Список цитируемых источников

Абасов 2016 – Абасов Г. А. Представительство в арбитражном суде // Молодой ученый. 2016. № 16(120). С. 221–223.

References

Abasov, G. A. (2016), “Representation in the arbitration court”, *Molodoj uchenyj*, no. 16 (120), pp. 221–223.

Информация об авторах

Д. И. Куйбеда – магистрант Владимирского филиала РАНХиГС;

М. Л. Гачава – кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 22.11.2022.

Information about the authors

D. I. Kujbeda – master’s student of Vladimir Branch of RANEPА;

M. L. Gachava – PhD (Law), associate professor of the department of legal support of state and municipal management of Vladimir Branch of RANEPА.

The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 22.11.2022.

Научная статья
УДК 343.811

Людмила Валерьевна Мазалева¹, Алина Владимировна Шукшина²

^{1,2} Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ luidmila.mazaleva@yandex.ru

² alinkakn507@mail.com

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОХРАНЫ И НАДЗОРА

Ключевые слова: технические средства, система видеонаблюдения, безопасность, пенитенциарные учреждения.

Аннотация. В рамках проведенного исследования дана оценка эффективности использования инженерно-технических средств в деятельности пенитенциарных учреждений, для обеспечения безопасности лиц в них содержащихся и персонала. Рассмотрены проблемы их функционирования. В ходе исследования предложены меры, направленные на совершенствование изучаемой сферы деятельности.

Для цитирования: Мазалева Л. В., Шукшина А. В. Обеспечение безопасности в исправительных учреждениях с использованием инженерно-технических средств охраны и надзора // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(33). С. 32–34.

Original article

Lyudmila V. Mazaleva¹, Alina V. Shukshina²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia

¹ luidmila.mazaleva@yandex.ru

² alinkakn507@mail.com

Ensuring security in correctional institutions with the use of engineering and technical means of protection and supervision

Keywords: technical means, video surveillance system, security, penitentiary institutions.

Abstract. Within the framework of the conducted research, an assessment of the effectiveness of the use of engineering and technical means in the activities of penitentiary institutions to ensure the safety of persons held in them and staff is given. The problems of their functioning are considered. In the course of the study, measures aimed at improving the studied field of activity are proposed.

For citation: Mazaleva, L. V. and Shukshina, A. V. (2022), “Ensuring security in correctional institutions with the use of engineering and technical means of protection and supervision”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(33), pp. 32–34.

Актуальность¹ представленной темы исследования определяется тем, что в деятельности пенитенциарных учреждений зачастую возникают обстоятельства, напрямую связанные с противоправными действиями лиц, содержащихся в них. Для предотвращения развивающегося негативного события в местах лишения свободы необходимо, чтобы сотрудник УИС обладал навыками четких и координированных профессиональных действий. Кроме того, одним из сдерживающих факторов развития негативных событий выступают четкие и координированные действия сотрудников УИС при использовании инженерно-технических средств охраны и надзора.

Стоит отметить, что согласно Концепции развития УИС до 2030 года одним из направлений

совершенствования предусмотрено обеспечение безопасности УИС, при этом, одной из задач является внедрение в учреждения УИС интегрированных систем безопасности и их оснащение современными техническими средствами охраны и надзора¹.

Переход к современным техническим средствам предполагает обновление нормативно-правовой базы и кадрового аппарата, а именно его обучения работе с данными системами, что позволит добиться наибольшей эффективности в их применении.

В современное время вопрос результативности кадровой политики в УИС заслуживает повышенной социальной значимости благодаря внедрению

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20, ст. 3397.

в отечественную уголовную практику международных требований и стандартов обращения с осужденными. Отметим, что в учреждениях УИС в рамках служебно-боевой подготовки предусмотрено проведение занятий по направлению ИТСОН, которые ограничиваются только лекциями. На наш взгляд, для лиц, непосредственно работающих с данными системами необходимо установить зачет, для определения уровня их знаний и способности эффективно применять установленные средства охраны и надзора.

Остановимся на персонале УИС, непосредственно работающих с данными системами. В учреждениях УИС созданы отделы, задачей которых является установка, введение в эксплуатацию и поддержание работоспособности инженерно-технических средств охраны и надзора. В дальнейшем работу с интегрированными системами безопасности осуществляют операторы отдела охраны (пульт управления техническими средствами) и отдела безопасности (в дежурных частях учреждений находятся система охранно-тревожной сигнализации и система охранного телевидения).

Далее рассмотрим порядок работы с ИТСОН сотрудников отдела безопасности. Как правило, в дежурных частях учреждений отсутствует автоматизированное рабочее место и соответственно единица, которая отвечала бы за эффективное (грамотное) использование технических средств. Так, в дежурных частях отдельно выведены системы охранно-тревожной сигнализации и схема периметра объекта УИС. Так, при срабатывании любого технического средства, отражающего работу инженерно-технических средств на предупредительном ограждении, ограждении нулевого рубежа обнаружения экранном, основном ограждениях, на мониторе загорается участок периметра и отображается какое инженерно-техническое средство сработало, что позволяет сотрудникам оценить обстановку и принять соответствующие меры. Однако в данной деятельности возникает ряд недостатков, которые необходимо отразить.

Во-первых, на данный пульт выведены инженерно-технические средства, которые обеспечивают безопасность отдельных объектов, находящихся за пределами внутренней территории учреждения (штаб, гараж, склады), что затрудняет своевременное прибытие группы реагирования. Данная ситуация обретает проблемный аспект на том основании, что территория некоторых учреждений весьма большая, сотрудники дежурной смены могут быть заняты на мероприятиях (сопровождение осужденных в медицинскую часть, осуществление выдачи пищи в запираемых помещениях и др.) и для того, что-

бы выдвинуться к месту срабатывания технических средств проходит довольно много времени. Решить данную проблему позволила бы система видеопознания мест в которых установлены ИТСОН, так как зачастую они срабатывают при любом воздействии на них (сильный ветер и т. п.).

Во-вторых, установленные в учреждениях системы даже при их срабатывании не хранят в себе информации, необходимой для анализа эффективности примененных средств. Так, установленные в пенитенциарных учреждениях системы не хранят в себе информацию о том, какое техническое средство и когда сработало, речь идет о всех технических средствах, а в особенности о средствах тревожной сигнализации, установленных на объектах учреждения [Денисьев 2021]. Решить данную проблему представляем возможным путем введения в действие систем, которые позволяют расширить диапазон действия уже установленных интегрированных систем безопасности.

В-третьих, необходимо отразить проблему в определении работоспособности технических средств охраны и надзора. Отметим, что плановость их проверки определена неоднозначно. Так, в учреждениях УИС при переходе на зимне-летний период предусмотрена комплексная проверка технических средств охраны и надзора два раза в год, еженедельно в рамках проведения обхода обысково-маневренной группы проверяется целостность и работоспособность инженерно-технических средств охраны и надзора на указанных выше ограждениях, а также выборочно на внутренних объектах [Бердников 2020]. Отметим сразу, что проверить работоспособность всех технических средств в рамках одного обхода невозможно ввиду их многочисленности, что и вызывает проблемы при эксплуатации технических средств, если работу ИТСОН, установленных на ограждении проверяют ежедневно, проверить работоспособность средств тревожной сигнализации или средств блокирования определенных дверей, или чердачных помещений затруднительно. В некоторых учреждениях УИС положительным можно выделить опыт, в рамках которого в начале рабочего дня сотрудники целенаправленно вызывают срабатывание средств тревожной сигнализации, установленных на рабочем месте, что позволяет определить их работоспособность (при этом данные сотрудники связываются по средствам телефонной связи с сотрудниками дежурной части для подтверждения работоспособности технических средств). Решение данной проблемы нами видится в закреплении обязанности за сотрудниками учреждения, которые закреплены в качестве ответственных за каждым объектом учреждения, проверять работоспособность каждого техниче-

ского средства с последующим докладом о его работоспособности в соответствующий отдел.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования отразим, что указанные нами проблемы, в работе инженерно-технических средств охраны и надзора, негативно сказываются на эффективности (грамотности) их применения. Так, в случае

если данные проблемы не будут решены своевременно, говорить об эффективности использования таких средств в полной мере невозможно. Отсутствие грамотных и слаженных действий со стороны персонала при использовании ИТСОН могут привести к чрезвычайным происшествиям, таким как побег осужденных.

Список цитируемых источников

Бердников 2020 – Бердников Н. Г. Особенности применения инженерных и технических средств охраны и надзора в УИС на современном этапе // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : материалы Междунар. науч.-практ. межвед. конф. Воронеж, 2020. С. 6–8.

Денисьев 2021 – Денисьев С. А. Повышение эффективности интегрированных систем безопасности на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы // Ведомости Уголовно-исполнительной системы. 2021. № 10(233). С. 69–76.

References

Berdnikov, N. G. (2020), Features of the use of engineering and technical means of protection and supervision in the penal system at the present stage, *Tekhnika i bezopasnost' ob'ektov ugovolno-ispolnitel'noi sistemy* [Technique and safety of objects of the penitentiary system], Izdatel'sko-poligraficheskii tsentr "Nauchnaya kniga", pp. 6–8, Voronezh, Russia.

Denis'ev, S. A. (2021), "Improving the efficiency of integrated security systems at guarded objects of the penitentiary system", *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy*, no. 10(233), pp. 69–76.

Информация об авторах

Л. В. Мазалева – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима и надзора ВЮИ ФСИН России;

А. В. Шукшина – курсант ВЮИ ФСИН России.

Information about the authors

L. V. Mazaleva – PhD (Law), associate professor of the department of organization of regime and supervision of VLI of the FPS of Russia;

A. V. Shukshina – cadet of VLI of the FPS of Russia.

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 22.11.2022; принята к публикации 24.11.2022.

The article was submitted 16.11.2022; approved after reviewing 22.11.2022; accepted for publication 24.11.2022.

Научная статья
УДК 346.544.4

Ирина Владимировна Погодина¹, Евгения Германовна Гоглова²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ ipogodina@vlsu.ru

² goglovaeg15@gmail.com

МАРКИРОВКА ТОВАРА В СТРАНАХ МИРА

Ключевые слова: маркировка, товар, контрафакт, система прослеживаемости.

Аннотация. Исследование посвящено анализу институализации маркировки товаров средствами идентификации. Сделаны некоторые выводы о перспективах развития этого института в России. Рассмотрены системы отслеживания товаров в странах ЕС, США, Китая, Турции. Были использованы различные источники данных: статьи в национальных СМИ, презентационные материалы, документация компаний и т. д.

Для цитирования: Погодина И. В., Гоглова Е. Г. Маркировка товара в странах мира // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(33). С. 35–38.

Original article

Ирина Вл. Погодина¹, Evgeniya G. Goglova²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ ipogodina@vlsu.ru

² goglovaeg15@gmail.com

Product labeling in different countries of the world

Keywords: product labeling, marking, product, counterfeit, experiment, country.

Abstract. The study is devoted to the analysis of the institutionalization of labeling of goods by means of identification. Some conclusions are made about the prospects for the development of this institute in Russia. Product tracking systems in the EU, USA, China, Turkey are considered. Various data sources were used: articles in national media, presentation materials, company documentation, etc.

For citation: Pogodina, I. V. and Goglova E. G. (2022), “Product labeling in different countries of the world”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(33), pp. 35–38.

В настоящее время важным направлением развития торговли становится внедрение систем отслеживания перемещения товара. Данные системы вводят с целью осуществления контроля за незаконным товарооборотом. Особенно это выгодно потребителям, так как на рынке будет значительно меньше поддельной и некачественной продукции.

В России обязательная маркировка ряда товаров (сигареты, обувь, одежда, шины и др.) введена с 2019 года¹. Регистрация в национальной системе «Честный Знак» стала доступна летом того же года².

По словам министра промышленности и торговли России Д. Мантурова, четко дать оценку объему

незаконного рынка в нашей стране невозможно³. Он признал, что оборот нелегальной продукции – одна из значимых проблем российской экономики.

Нормы и правила маркировки, на примере ЕС, внедрялись вместе с тем, как формировалось единое экономическое пространство в 1990-х и 2000-х годах. В данный период в Европе были скандалы, связанные с пищевой продукцией – от эпидемии коровьего бешенства в середине 1990-х до проникновения в ЕС из Китая, отравленного меламином детского питания в 2008 г.⁴.

Европейскому союзу тогда потребовалось принять соответствующие меры по осуществлению продовольственной безопасности. Правительство ЕС предоставило начало производственно-торговой реформе, основанной на понятии «traceability»

¹ Об утверждении модели функционирования системы маркировки товаров средствами идентификации в Российской Федерации : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 28 апр. 2018 г. № 791р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 19, ст. 2772.

² Официальный сайт национальной системы «Честный знак». URL: <https://xn--80ajghhoc2aj1c8b.xn--p1ai> (дата обращения: 19.09.2022).

³ Официальный сайт Минпромторг России. URL: <https://minpromtorg.gov.ru> (дата обращения: 05.11.2022).

⁴ Маркировка за рубежом. URL: <https://trekmark.ru/blog/kak-rabotaet-sistema-proslezhivaemosti-tovarov-v-evrope> (дата обращения 11.11.2022).

(англ. «прослеживаемость»). Ее ключевые правила закреплены в Регламенте 178/2002. За 2 года до нее Европарламент принял Директиву 2000/13/ЕС о сближении государств-членов ЕС относительно маркировки, оформления и рекламы пищевых продуктов¹.

Единое продовольственное законодательство (General Food Law), вступившее в силу в начале 2000-х, обязало всех производителей продуктов питания и кормов внедрить специальные системы прослеживания, которые, несомненно, позволяли бы сохранить и при необходимости незамедлительно проинформировать регулирующим органам сведения о происхождении продукции, а также месте назначения ее перевозки. Другими словами, производители были обязаны закреплять названия и адреса заказчиков и подрядчиков, наименование продукции, дату доставки, данные об объеме продукции, номера партий и подробное описание товара, будь то сырье или переработанная продукция².

В современное время на территории ЕС большинство продукции маркируется с аббревиатурой – CE. С 2008 года она обозначается этим специальным символом, который удостоверяет, что изделие соответствует основным требованиям директив ЕС и гармонизированным стандартам. Данный символ наносят на продукцию перед началом продажи в Европейской экономической зоне³.

Маркировка CE доказывает то, что продукт прошел полную проверку согласно требованиям ЕС по безопасности, охране здоровья и окружающей среды. В частности, этим знаком маркируются игрушки, электрооборудование, автомобили, медицинские приборы и т. д.

В 2011 году страны ЕС приняли Директиву № 2011/62/ЕС «О фальсифицированных медикаментах». Необходимо было создать инструмент, препятствующий проникновению поддельных лекарственных средств в сеть поставок⁴.

Европейским парламентом планировалось, что за пять лет на всей территории ЕС будет внедрена система маркировки. Однако Директива стала обязательной для членов ЕС с февраля 2019 года. Страны, в которых существуют собственные системы маркировки и распространения (например, Италия, Греция, Бельгия), должны будут приве-

сти их в соответствие с Директивой не позднее 2025 года⁵.

В соответствии с данной системой отслеживания производители, бесспорно, должны отправлять сведения об маркировке своих продуктов в общеевропейскую базу данных. Дистрибьюторы могут проверить продукцию с целью уменьшения рисков, а фармацевты должны проконтролировать номер перед выдачей пациенту. Итоги внедрения маркировки показали хороший результат. В декабре 2019 года британский оператор SecurMed заявил, что за 10 месяцев работы системы ни одной пачки контрафактных лекарств в страну не поступило⁶. Эстонский оператор REKS также сообщил, что в 2019 году фальсификата лекарств обнаружено не было⁷.

В Швейцарии только планируют внедрить маркировку и не спешат это узаконить⁸. Это связано с тем, что Швейцария – одна из самых дорогих стран Европы. Цены на продукты питания и безалкогольные напитки здесь в среднем на 60% выше цен на аналогичные товары в странах ЕС. А также, как известно, в Швейцарии три языка: немецкий, французский и итальянский, это означает, что маркировка товаров должна быть адаптирована под швейцарские нормативы и все данные, в частности информация на этикетках, должна быть переведена на официальные языки страны.

А вот на территории США функционируют несколько систем маркировки, несомненно, конкурирующих между собой⁹. Процесс маркировки, бесспорно, регламентируют государственные органы. В частности, они занимаются исследованием законодательной базы. Однако маркировка осуществляется с помощью коммерческих систем. В таком случае, предприниматель обязан маркировать товар и систему для этого выбирает самостоятельно.

Существует несколько вариантов нанесения маркировки¹⁰:

Made in USA – маркировка продукции, означает то, что страной-изготовителем данной продукции является США. Маркировка регули-

¹ Директива 2000/13/ЕС. URL: http://www.milkiland.nl/upload/pdf/laws/es/EC_2000-13_rus (дата обращения 11.11.2022).

² Там же.

³ Официальный сайт международной сертификации по директивам ЕС. URL: <https://www.serconsrus.ru> (дата обращения: 06.11.2022).

⁴ Директива № 2011/62/ЕС. URL: http://www.milkiland.nl/upload/pdf/laws/es/EC_2000-13_rus.pdf (дата обращения: 06.11.2022).

⁵ Там же.

⁶ The official journal of the Royal pharmaceutical. URL: <https://pharmaceutical-journal.com> (дата обращения: 07.11.2022).

⁷ The Baltic times. URL: https://www.baltictimes.com/check_of_almost_20 mln_packages_reveals_no_counterfeit_medicines_in_estonia (дата обращения: 07.11.2022).

⁸ Международный опыт внедрения маркировки. URL: <https://честныйзнак.рф> (дата обращения: 05.11.2022).

⁹ Стандартизация в упаковке и маркировке товаров и грузов: лабораторный практикум / сост.: Т. Ф. Балабанова, О. В. Балабанова. Минск : БНТУ, 2019. 122 с.

¹⁰ Там же.

руется Федеральной торговой комиссией (FTC) Соединенных Штатов.

Assembled in USA – маркируются товары, собранные на территории штатов, но включающие в себя иностранные компоненты.

Сейчас в США разрабатывается 10-летняя многоэтапная программа Track & Trace в области фармацевтических препаратов (2013–2023). При этом в США, действительно, отсутствует единый частный или государственный оператор Track & Trace. Большие индивидуальные инвесторы поддерживают отдельные Track & Trace решения: к примеру, компания Tracelink работает с 15 из 20 крупных фармацевтических компаний¹.

Предполагается то, что внедрение маркировки фармацевтических препаратов в США приведет как к увеличению собираемости налогов для государства, так и к сокращению потерь выручки производителей фармацевтических препаратов. При доле нелегальной продукции в США 1–10 % оборота и объеме рынка лекарственных средств в 450 млрд. долл., размер недополученной выручки может достигать 45 млрд долл.²

В Китае маркировку пытались внедрить с 2007 года³. Однако, что касается фармацевтики, она так и не стала официальной. В этой стране нет строгих правил для участников маркировки, а это означает, что собственный товар не обязательно маркировать. Маркировка просто практикуется в бизнесе, а производители делают добровольные вклады для сохранения этого проекта.

При использовании маркировки возникают некоторые сложности. На товарах можно увидеть Знак – CE (China Export), который говорит о том, что продукт произведен в Китае. Этот знак внешне похож на знак маркировки товаров из Евросоюза. При этом символ China Export не имеет регистрации, доказательства тестирования зачастую устанавливаются китайскими изготовителями продукции без прохождения процедуры сертификации CE для Европейского Союза.

В Турции маркировка считается обязательной для лекарственных препаратов с 2012 года⁴.

¹ Hayes T. A. The Food and Drug Administration's regulation of drug labeling, advertising, and promotion: Looking back and looking ahead // *Clinical Pharmacology & Therapeutics*. 1998. Vol. 63. № 6. URL: <https://pharmateca.ru/ru/archive/article/5948> (дата обращения: 05.11.2022).

² Международный опыт маркировки. URL: https://честныйзнак.рф/upload/Международный_опыт_внедрения_маркировки.pdf (дата обращения 05.11.2022).

³ Официальный сайт Центра развития перспективных технологий. URL: <https://crpt.ru> (дата обращения 10.11.2022).

⁴ Aydoğan M. Avrupa Birliğinin Neresindeyiz. *Tanzimattan Gümrük Birliğine*. Umay Yayınları, İstanbul, 2004. С. 187. URL: <https://www.goodreads.com/book/>

Товары, которые выпущены на территории Турции, маркируются сразу на автоматических производственных линиях. А на импортные товары коды маркировки наклеиваются вручную. Затем данные об препарате и его перевозке считываются сканером и переходят в национальную систему маркировки. То есть система работает точно также, как и у нас.

Отдельным трендом в области маркировки товаров стала экологическая маркировка. Несколько стран Европейского Союза, создали или создают системы экологической маркировки (EL) для потребительских товаров, чтобы ориентировать потребителей на экологически безопасные продукты и побуждать промышленных производителей к внедрению устойчивых методов. В 2007 году Франция попыталась создать такую систему, изначально предназначенную для всеобщего использования, а именно для использования во всех секторах бизнеса и для всех потребительских товаров. Однако государственные органы в конце концов приняли решение о добровольном и контролируемом развертывании EL⁵. Информация об экологических продуктах (EPI) была определена в качестве стратегической движущей силы устойчивого развития во многих странах. В широком смысле EPI включает в себя сообщение внешним пользователям одного или нескольких аспектов экологических характеристик продукта или услуги. Такая информация является ключевой движущей силой устойчивого потребления и производства, поскольку ожидается, что она будет ориентировать потребителей при выборе более экологически чистых продуктов.

Социальная и этическая ценность маркировки товаров могла бы предполагать о том, что ее реализация будет происходить на основе консенсуса. На самом деле органы государственной власти нескольких стран столкнулись с проявлениями сопротивления и противодействия проекту, кардинально изменившему метод распространения маркировки: вместо того, чтобы сделать систему обязательной, органы государственной власти часто выбирают развертывание на основе добровольного участия компаний.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что общее направление и развитие маркировки во многих странах схожи между собой. Основная задача везде одинаковая, а именно, вытеснение с

⁵ François-Lecompte A., Bertrandias L., Bernard Y. The Environmental Labelling rollout of consumer goods by public authorities: Analysis of and lessons learned from the French case // *Journal of Cleaner Production*. 2017. Vol. 161. Pp. 688–697. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2017.05.179> (дата обращения: 05.11.2022).

рынка контрафактной продукции. В результате регулирования достигается. Все участники проекта маркировки доказывают потребность введения данной процедуры. Однако на практике некоторые страны сталкиваются с техническими сложностями внедрения маркировки. Необходимо совершенствование нынешних бизнес-процессов, как в вопросах регулирования, так и на стороне участников товарооборота.

Основная проблема, с которой столкнулись другие страны, – это расходы как со стороны государства, так и со стороны производителей, импортеров, ритейлеров и дистрибьюторов.

Ознакомившись с опытом зарубежных стран, можно сделать вывод, что российскому предпринимателю необходима система, которая будет одновременно упрощать и автоматизировать работу с маркировкой. По этой причине функционал

программного обеспечения в России разработан подобным образом, что вся маркировка осуществляется в одной программе «Честный знак» и клиентам не нужно тратить время на освоение новых технологий. Глобальный характер института прослеживаемости товаров показывает, что процесс его внедрения является прогрессивным и прорывным, основанным на новейших достижениях науки и техники [Ермолова, Кавелина 2021].

Однако, проблемы правового (нормативное регулирование института), технологического характера, а также финансового (недостаток средств у предпринимателей, увеличение нагрузки на них, увеличение цены товаров и пр.), иногда организационного и даже психологического (отрицательное отношение к маркировке, либо восприятие ее как необязательную процедуру) характерны для всех стран мира.

Список цитируемых источников

Ермолова, Кавелина 2021 – Ермолова О. Н., Кавелина Н. Ю. Проблемы внедрения маркировки товаров средствами идентификации // Право и цифровая экономика. 2021. № 3. С. 11–19.

References

Ermolova, O. N. and Kavelina, N. Yu. (2021), “Problems of implementation of labeling of goods by means of identification”, *Pravo i cifrovaya ekonomika*, no. 3, pp. 11–19.

Информация об авторах

И.В.Погодина – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой финансового права и таможенной деятельности ВлГУ;

Е. Г. Гоглова – студент ВлГУ.

Статья поступила в редакцию 16.11.2022; одобрена после рецензирования 23.11.2022; принята к публикации 26.11.2022.

Information about the authors

I. V. Pogodina – PhD (Law) head of the department of financial law and customs activity of VLSU;

E. G. Goglova – student of VLSU.

The article was submitted 16.11.2022; approved after reviewing 23.11.2022; accepted for publication 26.11.2022.

Научная статья
УДК 342.9

Максим Александрович Харитонов

Центральная электронная таможня, *maryia93@yandex.ru*

**К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ключевые слова: коррупция, таможенные органы, антикоррупционная политика, антикоррупционное законодательство.

Аннотация. В статье рассматривается современный подход к организации антикоррупционной деятельности в системе ФТС России. Проанализирована роль органов законодательной и исполнительной власти в формировании политики и правил противодействия коррупции в таможенной сфере. Проведена оценка функций Управления по противодействию коррупции ФТС России, как центрального элемента организационного механизма антикоррупционной деятельности.

Для цитирования: Харитонов М. А. К вопросу об организации противодействия коррупции в системе таможенных органов Российской Федерации // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3(33). С. 39–42.

Original article

Maksim A. Haritonov

Central electronic customs, maryia93@yandex.ru

**On the issue of anti-corruption organization
in the system of customs authorities of the Russian Federation**

Keywords: corruption, customs authorities, anti-corruption policy, anti-corruption legislation.

Abstract. The article considers a modern approach to organizing anti-corruption activities in the Russian FCS system. The role of the legislative and executive authorities in the formation of policies and rules for combating corruption in the customs sphere was analyzed. The functions of the Anti-Corruption Department of the Federal Customs Service of Russia as the central element of the organizational mechanism of anti-corruption activities were assessed.

For citation: Haritonov, M. A. (2022), “On the issue of anti-corruption organization in the system of customs authorities of the Russian Federation”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(33), pp. 39–42.

Коррупционные проявления в системе государственной власти – актуальная и распространенная проблема, присущая многим странам мира. Таможенные органы, находясь на страже экономической безопасности государства, в значительной степени подвержены попыткам неправомерного воздействия извне. Учитывая роль таможенной деятельности в обеспечении защиты внутреннего рынка и исполнении доходной части федерального бюджета, коррупционные проявления оказывают влияние не только на моральный облик профессии, но и на качество реализации правоохранительной, контрольной и фискальной функций таможенных органов.

В целях предотвращения коррупции на таможенной службе действует система нормативных, обеспечительных, организационных и методических основ, мероприятий и мер. Вместе с тем, не смо-

тря на актуальность и значимость вопроса противодействия коррупции в таможенных органах, на сегодняшний день практически отсутствуют системные исследования организационных основ данной деятельности. В связи с этим, в рамках настоящей статьи будет исследована и структурирована действующая совокупность государственных органов и осуществляемых ими функций по предотвращению и пресечению коррупции на таможенной службе.

Важно установить, что в рамках настоящей статьи под организационной основой противодействия коррупции на таможенной службе понимается совокупность органов и представителей государственной власти и принимаемых ими решений, осуществляемых задач, функций в рассматриваемой области, а также их иерархическая и функциональная взаимосвязь.

Анализ действующих нормативных правовых актов позволил заключить, что сегодня в системе

противодействия коррупции в таможенных органах РФ задействованы пять основных государственных органов:

1) Президент Российской Федерации, формулирующий в рамках соответствующих правоустанавливающих документов не только позицию о необходимости антикоррупционной активности, но и основные направления противодействия коррупции в системе органов государственной власти¹. Кроме того, Президент РФ определяет компетенции федеральных органов исполнительной и законодательной власти в рамках противодействия коррупции².

2) Федеральное Собрание РФ, которое реализует основную законотворческую деятельность в направлении противодействия коррупции, а также, находясь на высшем иерархическом уровне, осуществляет контроль за деятельностью всех органов исполнительной власти, в чью компетенцию входит антикоррупционная активность³.

3) Правительство РФ, которое не только распределяет антикоррупционные функции между органами государственной власти⁴, но и осуществляет выработку многих фундаментальных методических рекомендаций (в лице соответствующих органов исполнительной власти РФ).

4) Федеральная таможенная служба РФ (далее ФТС России), выступающая исполнителем установленных государством функций по противодействию коррупции в таможенной сфере. Важно подчеркнуть, что в рамках ФТС России антикоррупционной работой заняты два основных функциональных подразделения – Управление по противодействию коррупции (его отделы) и Комиссия по профилактике коррупционных правонарушений.

5) Генеральная Прокуратура РФ, в чьи полномочия входит осуществление контрольно-координационной деятельности в отношении реализации ФТС России своих обязанностей по противодействию коррупции (проводит плановые проверки, а также проверки, основанные на поступающих заявлениях).

На рис. 1 графически отображена систематизированная автором организация антикоррупционной деятельности на таможенной службе.

Очевидно, центральным элементом рассмотренной схемы выступает ФТС России. В связи с этим, представляется важным проанализировать специфику деятельности обоих обозначенных функциональных подразделений.

Базовым элементом системы таможенных органов в рассматриваемой сфере выступает Управление

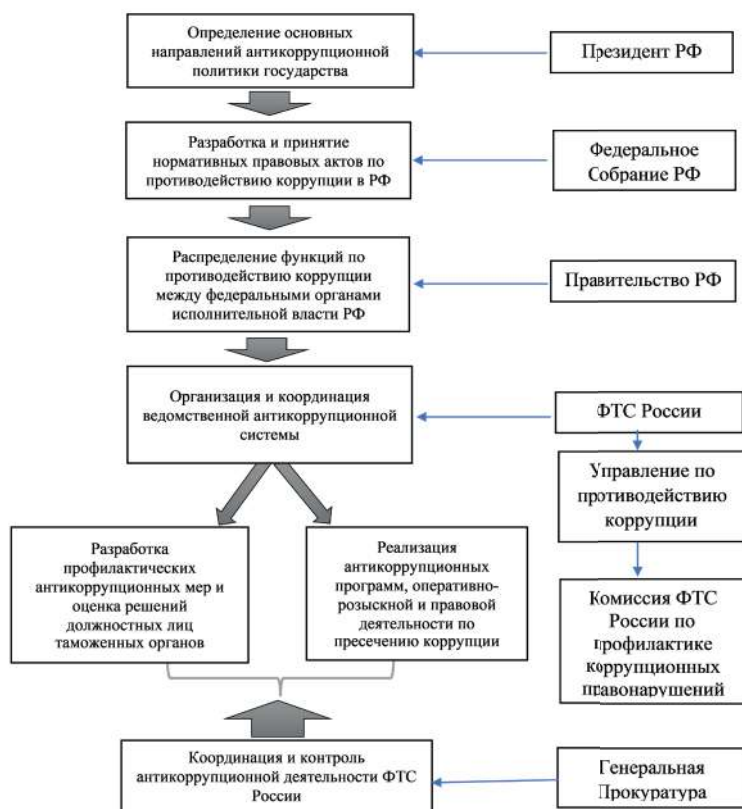

Рис. 1. Организация противодействия коррупции на таможенной службе в РФ

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : указ Президента Российской Федерации от 16 авг. 2021 г. № 478 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34, ст. 6170.

² О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.

³ Там же.

⁴ Там же.

по противодействию коррупции ФТС России (далее – Управление) [Федоренко 2020]. Будучи учрежденным в 2011 году и подвергнувшись значительной модернизации в 2017 году, сегодня Управление реализует антикоррупционную деятельность через сеть отделов и служб (в региональных таможенных управлениях, таможенных и на таможенных постах, обладающих статусом юридического лица). Управление находится в непосредственном подчинении ФТС России, обладая при этом специфическим статусом оперативного подразделения и выступая самостоятельным субъектом международной деятельности¹.

Исследование нормативных правовых актов и научной литературы в рамках рассматриваемой проблемы выявило отсутствие подхода к систематизации и категорированию функций и задач, которые реализуют рассмотренные субъекты в рамках противодействия коррупции на таможенной службе. В связи с чем представляется значимым группирование имеющихся данных и построение структурного описания основных совокупных функциональных задач в области антикоррупционной деятельности ФТС России:

1) Блок правоохранительных функций, реализуемых через оперативно-розыскную и иную правовую деятельность ФТС России. Задачи, связанные с выполнением функций правоохранительного блока, охватывают следующие сферы общественных отношений:

- выявления, пресечения, предотвращения коррупционных правонарушений;
- организации работы по предупреждению коррупционных проявлений;
- кадровую сферу (здесь имеет место как государственная защита таможенных служащих, так и кадровая работа со служащими (кандидатами на замещение вакантных должностей), представляющими угрозу этическому служебному поведению и служебной дисциплине;
- сферу реализации оперативно-розыскных полномочий в отношении лиц, уголовных дел (в том числе ведение секретного делопроизводства и реагирование на обращения, жалобы лиц, акты Генеральной Прокуратуры РФ);
- сферу международного взаимодействия в пределах противодействия коррупционным правонарушениям.

2) Блок контрольных функций, реализуемых путем установления соотношения реализуемой деятельности ФТС России в антикоррупционной сфере с предписанной. Непрерывный контроль и мониторинг осуществляется в следующих направлениях:

- объекты таможенной инфраструктуры (контроль обеспечения защиты от незаконных посягательств);
- информационная безопасность системы ФТС России;
- действующее законодательство в антикоррупционной сфере (мониторинг исполнения);
- установленные на федеральном уровне программы и планы (мониторинг исполнения);
- служебная дисциплина (соответствие служебного поведения установленным требованиям).

3) Блок организационных функций в рамках антикоррупционной работы в таможенном ведомстве, который включает реализацию задач по:

- развитию методов и форм деятельности соответствующих антикоррупционных подразделений ФТС России;
- планированию и организации систематических проверок деятельности отделов и подразделений ведомства, реализующих антикоррупционные функции;
- обработке обращений граждан и иных субъектов.

4) Блок аналитических функций, реализация которых позволяет формировать объективные выводы об эффективности оперативно-розыскной деятельности антикоррупционных подразделений ФТС России, а также формировать статистику выявленных фактов коррупции и задействованных в них лиц.

5) Блок нормотворческих функций, предполагающих непосредственное и опосредованное участие ФТС России в подготовке нормативных правовых актов в антикоррупционной сфере на федеральном, региональном и ведомственном уровнях. К данному блоку стоит отнести также деятельность рассматриваемых подразделений по разработке профилактических антикоррупционных мероприятий и мер.

6) Блок информационных функций, реализуемых в двух основных направлениях: обеспечение информационной поддержки для структур ФТС России и иных государственных структур, а также организация плановых и оперативных совещаний по вопросам противодействия коррупции.

Важным звеном организационной структуры противодействия коррупции на таможенной службе выступает Комиссия по профилактике коррупционных правонарушений, учрежденная в 2017 году и не обладающая статусом оперативного подразделения². Основной целью деятельности названного органа выступает вы-

¹ Об утверждении Положения об Управлении по противодействию коррупции : приказ ФТС России от 9 февр. 2017 г. № 207 // Таможенные ведомости. 2017. № 5..

² Об утверждении положений о комиссиях по профилактике коррупционных правонарушений: приказ ФТС России от 27.04.2017 № 668 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2022).

явление коррупционных правонарушений на максимально ранних этапах. Таким этапом, как правило, выступает возникновение конфликта интересов. Специфической выступает деятельность Комиссии по анализу соответствия принимаемых должностными лицами решений (в любой форме) требованиям служебной этики и антикоррупционному законодательству (оценка коррупционных рисков).

Значимым направлением деятельности Комиссии является разработка профилактических и предупредительных антикоррупционных мер.

Таким образом, организационная структура противодействия коррупции в системе ФТС России

является сложной, охватывает несколько уровней государственного управления. Основной массив антикоррупционных функций выполняет непосредственно ФТС России через систему действующих ведомств и подразделений, которые, в свою очередь, образуют двухкомпонентный механизм, включающий в себя профилактическую ступень и ступень противодействия фактически совершенным коррупционным преступлениям.

Наличие специфических статусов и функций, характерное для антикоррупционных подразделений ФТС России влечет необходимость дальнейшего исследования особенностей организации противодействия коррупции на таможенной службе.

Список цитируемых источников

Федоренко 2020 – Федоренко Д. Н. Совершенствование деятельности оперативных подразделений таможенных органов Российской Федерации по противодействию коррупционным преступлениям : дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2020. 253 с.

References

Fedorenko, D. N. (2020), "Improving the activities of operational units of the customs authorities of the Russian Federation in combating corruption crimes", Ph. D. Thesis, criminalistics; forensic activities; operational-search activity, Rossijskaya tamozhennaya akademiya, Lyubercy, Russia.

Информация об авторе

М. А. Харитонов – заместитель начальника отдела таможенного оформления и таможенного контроля № 3 Центрального таможенного поста (центр электронного декларирования)

Information about the author

M. A. Haritonov – deputy head of the department of customs clearance and customs control no. 3 of the Central customs post (electronic declaration center)

Статья поступила в редакцию 15.11.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 15.11.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 28.11.2022.

ISSN 2313-6936

9 772313 693002

03 >